ЧЕТВЕРГЪ, 12-ГО (24-ГО) ЯНВАРЯ

№ 4. # КАВКАЗЪ. 1867.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 8 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. За 1 нумеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. За 1 нумеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 50 к., за 1 нумеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяцъ 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к.

ГОДЪ XXII.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи.—Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ скидка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе ½ печат. листа) по 1 к. сер.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1867 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 14-го—16-е декабря. Приказы военнаго министра. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Приказы по управленію Намѣстника Кавказскаго. Отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Кутаисъ. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Хроника общественной жизни. Наблюдателя. Историческій очеркъ владикавказскаго Ольгинскаго женскаго училища съ 21 іюня 1861 по 1-е сентября 1866 года. (Окончаніе). ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Англія.—Франція.—Германія.—Италія.—Испанія.—Турція.—Америка.—Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказа». БИБЛІОГРАФІЯ СОЧИНЕНІЙ О КАВКАЗѢ. Георгія Казбека. ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ЖИЗНИ КАВКАЗСКАГО ЧИНОВНИКА. А. Пасынкова БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Декабря 14-го, въ С.-Петербургѣ. Производятся на вакансіи: По Иррегулярнымъ войскамъ: Кубанскаго Казачьяго войска: изъ Сотниковъ въ Есаулы: Бригадный Адъютантъ 2-й бригады *Ѳедоровъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; Адагумскаго полка *Тарасовъ*; конныхъ полковъ: № 17-го *Рыбаковскій*, Абинскаго: *Черновъ* и *Сердюковъ*, № 14-го *Константиновъ* и № 22-го *Ляпинъ*; изъ Хорунжихъ въ Сотники: № 6-го коннаго полка *Шелистъ*; пѣшихъ баталіоновъ: № 1-го: *Пулло* и *Боровикъ*, № 11-го *Сосновскій*, № 4-го *Лапуста*, № 5-го *Залѣзнякъ*, № 8-го коннаго полка *Ганженко*, № 3-го пѣшаго баталіона *Колядинскій*, № 6-го коннаго полка *Рыштога*; пѣшихъ баталіоновъ: № 8-го *Холявка* и № 9-го *Борзыковъ*; конныхъ полковъ: № 7-го *Соколовъ* и № 6-го *Шумафъ-Бжассо*; № 1-го пѣшаго баталіона *Баштанникъ*, Экзекуторъ Войсковаго Правленія *Дриленко*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; № 4-го пѣшаго баталіона *Лисевицкій*, Засѣдатель Таманскаго Сыскнаго Начальства *Штригель*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; № 4-го коннаго полка *Коржевскій*; пѣшихъ баталіоновъ: № 9-го *Магилатъ* (Ѳедоръ) и № 7-го *Печинаевскій*; № 5-го коннаго полка *Боришъ-Тищенко*, Старшій землемѣръ Войсковой Межевой Коммисіи *Лисевицкій*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; конныхъ полковъ: № 3-го *Кривцовъ* и № 5-го *Шевченко*, № 9-го пѣшаго баталіона *Заволоко*, Станичный Атаманъ Незамаевской станицы *Нечай*, Коммисаръ Строительной Коммисіи въ г. Екатеринодарѣ *Крикунъ*,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; № 9-го коннаго полка *Магиновскій*, Засѣдатель Ейскаго Сыскнаго Начальства *Звягинцовъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; конныхъ полковъ: № 6-го *Сусь*, № 8-го *Закрпна* и 9-го *Прага*, № 8-го пѣшаго баталіона *Малый*, № 4-го коннаго полка *Федоренко*, Младшіе Землемѣры Войсковой Межевой Коммисіи: *Стояновскій*, *Штанько*, *Сторчакъ* и *Чубинскій*, Помощникъ Архиваріуса Войсковаго Архива *Гавриленко*,—всѣ пятеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; № 5-го коннаго полка *Маларевскій*, № 5-го пѣшаго баталіона: *Савченко* и *Петренко*, Помощникъ Казначея Войсковаго Правленія *Немиря*, Помощникъ Адъютанта Екатеринодарскаго Окружнаго Дежурства *Еременко*,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; состоящій при войскѣ *Дрига*, № 11-го пѣшаго баталіона *Ержевъ*, Письмоводитель Канцеляріи Войсковаго Прокурора *Куликъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; № 2-го пѣшаго баталіона *Марченко*, Секретарь Таманскаго Окружнаго Суда *Янченко*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; пѣшихъ баталіоновъ: № 2-го *Голубъ*, № 4-го *Линтваревъ* и № 3-го *Павлоградскій*, Ассессоръ Коммисіи Военнаго Суда, учрежденной при Таманскомъ Окружномъ Дежурствѣ, *Мельниковскій*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; пѣшихъ баталіоновъ № 4-го *Пархоменко*, № 3-го *Гудзь* и № 9-го *Бѣлый*; № 6-го коннаго полка *Бабченко*, Помощникъ Старшаго Адъютанта Войсковаго Дежурства *Теремецъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности: пѣшихъ баталіоновъ: № 4-го: *Коржевскій* и *Лисевицкій* и № 3-го *Клеменчукъ*, Землемѣрный Помощникъ Войсковой Межевой Коммисіи *Коржъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; конныхъ полковъ: № 4-го *Посполитаки*, № 5-го *Рашпиль* и № 7-го *Стороженко*, № 4-го пѣшаго баталіона *Васильченко*, Станичный Атаманъ Новомышастовской станицы *Запорожченко*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; № 9-го пѣшаго баталіона *Магилатъ*, (Кирилъ); конныхъ полковъ: № 22-го *Скольскій*, Абинскаго *Леонтовичъ* 2-й, № 13-го пѣшаго баталіона *Суслова*; конныхъ полковъ: № 18-го: *Безладновъ* и *Желѣзковскій*, № 23-го: *Сукинъ* и *Любомирскій*, прикомандированные къ Шапсугскому Береговому пѣшему баталіону: *Вышинскій* и *Никитинъ*; конныхъ полковъ: № 19-го *Пустошкинъ* и № 22-го *Гречкинъ*, Начальникъ Новоалександровской станицы *Черкашинъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; конныхъ полковъ: № 24-го *Самайловъ* и № 23-го *Долговъ*; изъ урядниковъ въ Хорунжіе: № 1-го пѣшаго баталіона Александръ *Поночовный*; конныхъ полковъ; № 3-го Николай *Шанько* и № 4-го Гавріилъ *Ульянко*, № 1-го пѣшаго баталіона Феодосій *Павлоградскій*; конныхъ полковъ: № 7-го Дмитрій *Уляпка*, № 9-го Иванъ *Галушка*, № 2-го: Григорій *Барилко*, Константинъ *Левченко* и Василій *Борчевскій*, № 5-го Иванъ *Закрпна* и Павелъ *Малашевичъ*; № 7-го пѣшаго баталіона Василій *Поночовный*, № 2-го коннаго полка Филиппъ *Кича*, № 7-го пѣшаго баталіона Илья *Бучинскій*; конныхъ полковъ: № 9-го Филиппъ *Бабченко*, № 2-го Андрей *Кравченко* и № 8-го Ѳедоръ *Вербицкій*; Конно-Артиллерійской № 1-го батареи Василій *Шарапъ*, съ переводомъ въ войско; конныхъ полковъ: № 9-го Михаилъ *Слабизіонъ*, № 8-го Григорій *Мазанъ* и Степанъ *Перекрестъ*, № 4-го Дмитрій *Борзыковъ*, № 8-го: Александръ *Кордовскій* и Петръ *Милашевичъ*, № 4 го пѣшаго баталіона Авксентій *Бѣлый*, № 2-го коннаго полка Федотъ *Прага*, № 6-го Пѣшаго баталіона Григорій *Галушка*; конныхъ полковъ: № 2-го Петръ *Боришъ-Тищенко*, № 5-го Милентій *Боришъ-Тищенко*, № 11-го: Петръ *Бѣднягинъ* и Иванъ *Бѣднягинъ*, № 2-го Патрикій *Залѣскій*, № 17-го Капитонъ *Косякинъ*, № 16-го Александръ *Янковъ*, № 13-го Василій *Копаневъ*, № 23-го Иванъ *Карондѣевъ*, № 25-го Гавріилъ *Сотниковъ*, № 19-го Алексѣй *Тимошинъ*, № 24-го: Михаилъ *Розенбергъ* и Егоръ *Левшаковъ* и № 14-го Федоръ *Васильевъ*. Назначаются: По Пѣхотѣ: 14-го Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Полковникъ *Ореусъ* — Командиромъ 19-го Стрѣлковаго баталіона, на мѣсто Полковника *Броневскаго*, а сей Командиромъ 73-го Пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича полка; 21-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ *Комаровъ*—Помощникомъ Старшаго Адъютанта въ Штабъ войскъ Дагестанской области, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Зачисляется: По Пѣхотѣ: Командиръ 73-го Пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича полка Полковникъ *Антоневичъ*—по Армейской Пѣхотѣ и въ Запасныя войска съ назначеніемъ состоять при Кавказской Арміи. Переводятся: по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 20-го Капитанъ *Шумскій* въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 8-го.

Декабря 15-го, въ С.-Петербургѣ. Производится: *въ сравненіе въ сверстниками, со старшинствомъ*: по Кавалеріи: Адъютантъ Кутаисскаго Генералъ-Губернатора, Поручикъ 17-го Драгунскаго Сѣверскаго Его Величества Короля Датскаго полка *князь Церетели*, въ Штабсъ-Капитаны, съ 19-го іюня сего года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Назначаются: По Линейнымъ баталіонамъ: Командиръ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 33-го Подполковникъ *Бертье-де-Латардъ* — Начальникомъ Гагринскаго военно-временнаго госпиталя, съ оставленіемъ и въ настоящей должности. Умершіе исключаются изъ списковъ: По Пѣхотѣ: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ *князь Шаликовъ*

Декабря 16-го, въ Царскомъ Селѣ. Опредѣляются

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ЖИЗНИ КАВКАЗСКАГО ЧИНОВНИКА.

I.

Покушеніе на противузаконный поступокъ.

Было за полночь. Въ воздухѣ царствовала совершеннѣйшая тишина; темная синева неба была залита звѣзднымъ сіяніемъ; въ воздухѣ чувствовалась пріятная свѣжесть. Въ такое только время, и то впрочемъ только на широкихъ улицахъ Тифлиса, можно дышать полною грудью: пыль улеглась, а улушливыя испаренія, накопившіяся за нѣсколько совершенно тихихъ дней въ низшемъ слоѣ воздуха, разогналъ вѣтеръ, дувшій до поздняго вечера отъ стороны Эльбруса. Одна изъ особенностей Тифлиса — глубокая тишина и отсутствіе всякаго движенія по улицамъ за полночь; кой-гдѣ развѣ пробѣжитъ неслышною поступью голодная, ищущая поживы собака, проѣдетъ запоздалый ванька, да часы на башнѣ главнаго штаба пробьютъ мѣрно и съ разстановкой наступившій часъ.... Въ такую тихую звѣздную ночь, глядя въ безконечное пространство, созерцая милліоны раскинутыхъ въ немъ міровъ, человѣку хочется простора, хочется воли, хочется могущества; тогда забываетъ онъ про цѣпи, сковывающія его; забываетъ гнетъ нравственный, изуродовавшій его душу; забываетъ, что мозгъ его не мозгъ, а какая то масса, изъ которой очень удобно, какъ бы изъ дурно выпеченнаго тѣста, лѣпить коньки; словомъ—тогда онъ мечтаетъ.... Тогда онъ отрѣшается отъ дѣйствительности, окружающей и гнетущей его, и витаетъ въ другой жизни, которая была бы его счастьемъ, будь она дѣйствительна... Въ эти минуты человѣкъ отдыхаетъ; эти минуты даютъ ему новую силу, обновляютъ его душу... Счастливъ же тотъ человѣкъ, кто имѣетъ такія минуты!... «Легко же дается счастье», подумаетъ читатель: стоитъ только въ звѣздную южную ночь помечтать!» Но неужели вы думаете, что всѣ мечтаютъ одинаково!.. Гм.... напримѣръ, нашъ общій знакомый Иванъ Петровичъ... О чемъ онъ обыкновенно думаетъ, глядя на ярко горящую звѣздочку?... Онъ думаетъ о томъ, что грудь его сослуживца Петра Ивановича давно уже украшена звѣздой, а онъ, Иванъ Петровичъ, все ждетъ такого же блаженства и дождаться никакъ не можетъ... Въ эти минуты Иванъ Петровичъ не отдыхаетъ, а только мучится и мучится сильно... А вотъ еще, напримѣръ, Марья Ивановна... При взглядѣ на ту же звѣздочку у ней сжимается грудь и замираетъ сердце, слезы готовы брызнуть изъ ея прекрасныхъ глазъ... Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, не плакать и не печалиться? Вѣдь вотъ на прошлогднихъ балахъ она, Марья Ивановна, единодушно была признана людьми, которые на этотъ счетъ никогда не ошибались, звѣздою первой величины; а теперь наступаютъ новые балы, а звѣздою первой величины будетъ не она ... будетъ какая то Марья Васильевна, пріѣхавшая Богъ знаетъ откуда... Да, такъ предсказываютъ знатоки этого дѣла, которые на этотъ счетъ никогда не ошибались... И Марья Ивановна не отдыхаетъ, а мучится и мучится сильно... Словомъ, не всѣ мечтаютъ одинаково... А вотъ иные вовсе не мечтаютъ, даже и въ такую прекрасную и звѣздную ночь; должно быть не легко имъ... Вотъ, напримѣръ, идетъ теперь, въ такую позднюю пору, черезъ Александровскій садъ какой то господинъ... По всему видно, что онъ не мечтаетъ; глаза его опущены въ землю; онъ идетъ быстро, какъ будто очень спѣшитъ и думаетъ только о томъ, какъ бы не опоздать... А должно быть по важному дѣлу идетъ этотъ господинъ: физіономія его серьезная, брови сдвинуты и губы сжаты, какъ у человѣка, рѣшившагося на что нибудь важное; на лбу у него выступилъ потъ, и не одна холодная капля уже скатилась по лицу на воротникъ пальто... Ужъ не со злымъ ли намѣреніемъ этотъ господинъ? Не обдумываетъ ли онъ какое нибудь воровство со взломомъ, или не намѣренъ ли онъ посягнуть на чью нибудь жизнь?.. Про первое пока ничего сказать нельзя;—а про второе... Развѣ это такъ трудно посягнуть на жизнь другаго человѣка? Кажется, нѣтъ.... Но чтобы, вдаваясь въ догадки на счетъ намѣреній господина, куда-то торопящагося, не попасть въ просакъ, мы, читатель, лучше пойдемъ издали за нимъ и будемъ слѣдить . . . Вотъ онъ прошелъ уже садъ и пошелъ на мостъ; на мосту, какъ разъ на срединѣ арки, перекинутой черезъ правый рукавъ Куры, онъ остановился и посмотрѣлъ внизъ на рѣку... Онъ облокотился на чугунныя холодныя перила; выраженіе его лица стало еще серьезнѣе... Онъ, казалось, очень пристально глядѣлъ на волны, торопливо и съ шумомъ уходившія подъ арку. Рѣка представлялась совершенно черною полосою; ни одна звѣздочка не отражалась въ ея быстрыхъ волнахъ; оттуда вѣяло какимъ то холодомъ... Господинъ снялъ картузъ и какъ будто старался освѣжиться... но на его лбу собирались все болѣе и болѣе крупныя капли поту...

«Богъ мнѣ проститъ, прошепталъ наконецъ господинъ: я не могу такъ существовать дальше». И онъ опять нахлобучилъ картузъ и опять вперилъ взоръ въ черныя непривлекательныя волны быстрой рѣки... Должно полагать, самоубійство штука не легкая; это не то, что убивать другихъ... И странно, право, устроенъ человѣкъ... Вотъ, напримѣръ, этотъ господинъ: по всему видно, что онъ рѣшился утопиться; за двѣ-три минуты передъ смертью его безпокоитъ выступившій у него на лбу потъ и онъ снимаетъ картузъ, чтобы освѣжиться!... Вотъ онъ еще пристальнѣе присматривается къ рѣкѣ, и ему показалось, что броситься въ рѣку именно въ этомъ мѣстѣ не слѣдуетъ, что лучше перейти на другую половину моста и утопиться въ лѣвомъ рукавѣ Куры... Тамъ, думаетъ господинъ, рѣка и шире и глубже; оттуда уже не выплывешь. А между тѣмъ онъ очень хорошо зналъ, что и здѣсь не выплывешь: вѣдь каждымъ лѣтомъ около этой арки тонутъ не одинъ—такъ два человѣка изъ купающихся, да еще умѣющихъ плавать; нашъ же господинъ и плавать то совсѣмъ не умѣлъ... Чего же ему было и сомнѣваться!... Такъ нѣтъ же: пошелъ на другую половину моста... Бѣдный, онъ хотѣлъ пожить хоть одну лишнюю минуту!.. Вотъ онъ прошелъ уже дамбу и взошелъ на другую половину моста. «Прощай бѣлый

въ службу: По Иррегулярнымъ войскамъ: исключенный изъ службы изъ Сотниковъ Кубанскаго Конно Иррегулярнаго эскадрона *Хатаевъ* — въ Кубанское Казачье войско тѣмъ же чиномъ. Отчисляется: По Иррегулярнымъ войскамъ: Военный переводчикъ по Военнонародному Управленію Кубанской области, Кубанскаго Казачьяго войска Хорунжій *Стукаловскій*, за болѣзнію, отъ этой должности въ наличные по войску и съ исключеніемъ изъ числа Военныхъ переводчиковъ.

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Декабря 2-го, № 352. Въ устраненіе неудобствъ, происходящихъ отъ значительнаго разстоянія пяти горскихъ обществъ Кабардинскаго округа (Терской области) отъ своихъ участковыхъ управленій, дѣлающихъ, при топографическихъ условіяхъ мѣстности, невозможнымъ сообщеніе горной части Кабарды съ плоскостью въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміею призналъ необходимымъ: Кабардинскій Военный округъ раздѣлить, вмѣсто нынѣ существующихъ трехъ, на четыре участка: *Малокабардинскій*, *Баксанскій*, *Черекскій* и *Горскій*. Вновь образуемый участокъ составить изъ пяти горскихъ обществъ: Балкаръ, Безенги, Хуламъ, Чегемъ и Урусбій. 2) Управленіе Горскимъ участкомъ образовать на основаніи и по штату прочихъ участковъ, съ назначеніемъ стана для этого управленія въ обществѣ Хуламъ, по усмотрѣнію начальника Терской области. 3) Въ окружномъ судѣ Кабардинскаго округа имѣть всего пять депутатовъ отъ народа. 4) Расходъ на содержаніе вновь образуемаго участка относить на общіе остатки штатныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе военно-народныхъ управленій Терской области.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ изложенныхъ распоряженій Его Императорскаго Высочества, Государь Императоръ, въ 26-й день минувшаго ноября, Высочайше соизволилъ оныя утвердить.

О чемъ объявляю по Военному вѣдомству въ дополненіе приказа отъ 2-го сентября 1865 года, за № 313.

Декабря 31-го дня 1866 года, въ Тифлисѣ. Опредѣляются: чиновникъ особыхъ порученій Закавказской Казенной Палаты, коллежскій секретарь *Жуковъ*—старшимъ столоначальникомъ 2-го распорядительнаго отдѣленія Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія. *Изъ отставныхъ*: лѣкарь *Оланисьянцъ* — кизлярскимъ уѣзднымъ врачемъ. Назначаются: судебный слѣдователь 3-го участка ставропольскаго уѣзда, надворный совѣтникъ *Новаковскій*—пятигорскимъ уѣзднымъ судьею. Бывшій судебный слѣдователь оршанскаго уѣзда, могилевской губерніи, коллежскій ассесоръ *Корженевскій* слѣдователемъ 3-го участка ставропольскаго уѣзда. Почтмейстеръ, прохладненской почтовой конторы, коллежскій секретарь *Паристый* ленкоранскимъ почтмейстеромъ. Помощникъ георгіевскаго почтмейстера, коллежскій регистраторъ *Приходько* почтмейстеромъ прохладненской почтовой конторы. Канцелярскій чиновникъ Департамента Общихъ Дѣлъ, губернскій секретарь *Посербскій* — чиновникомъ IX класса при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, безъ содержанія. Состоящій при Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія сверхъ штата дѣйствительный студентъ *Ганъ*, младшимъ помощникомъ столоначальника сего Департамента. Перемѣщаются: уѣздные начальники: новобоязетскій—маіоръ князь *Абамеликовъ*, и эчміадзинскій, капитанъ *Амирхановъ* одинъ на мѣсто другаго. Увольняются: *отъ должности, для поступленія на службу по ставропольскому губернскому правленію*, помощникъ директора главной конторы учрежденія почтовыхъ экипажей, коллежскій секретарь *Форостьяновъ*, (съ 8-го октября 1866 г.). *въ отпускъ*: старшій чиновникъ особыхъ порученій при кутаисскомъ гражданскомъ губернаторѣ *Бакрадзе*—въ г. С.-Петербургъ, чрезъ Австрію, на 28 дней. *Исключается изъ списковъ умершій*, сверхштатный чиновникъ Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія, титулярный совѣтникъ *Череповъ*.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій,
Генералъ-Фельдцейхмейстеръ „МИХАИЛЪ“.

ТИФЛИСЪ. 8-го января въ полдень въ пріемной дворцовой залѣ собрались: исправляющій должность тифлисскаго губернскаго предводителя дворянства съ уѣздными предводителями дворянства и со всѣми въ Тифлисѣ пребывающими князьями и дворянами, члены комитета по устройству крестьянъ и члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а также прибывшіе въ Тифлисъ всѣ мировые посредники съ ихъ кандидатами.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій при входѣ въ залу обратился къ присутствующимъ членамъ дворянства съ слѣдующими словами:

«Я васъ собралъ сегодня у Себя, господа, дабы лично передать вамъ Всемилостивѣйшую Его Императорскаго Величества благодарность за вполнѣ благородное и усиленное содѣйствіе ваше при введеніи въ дѣйствіе положенія объ улучшеніи быта бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ тифлисской губерніи. Государю Императору особенно пріятно было снова убѣдиться, что вы всегда и во всемъ готовы безпрекословно исполнять Его Державную волю, и Онъ убѣжденъ, что вы и впредь таковыми же будете. Я счастливъ, что могу передать вамъ такое выраженіе Высочайшаго къ вамъ вниманія, счастливъ потому, что Его Величеству благоугодно было уважить Мое ходатайство о награжденіи многихъ изъ васъ.

Прибавлю отъ Себя: оставайтесь таковыми, каковыми вы всегда доселѣ были; уже болѣе 60 лѣтъ какъ Грузія слилась въ одно цѣлое съ Россіею; въ теченіи этого времени грузины постоянно отличались вѣрноподданническими чувствами; они это доказали и въ свѣтлые дни и въ тяжкія годины. Остается желать, чтобы вы всѣ, господа, передали какъ завѣтъ грядущимъ поколѣніямъ тѣ чувства, которыя вы питаете къ Монарху, милостиво цѣнящему ваши заслуги, и чтобы дѣти ваши походили на васъ. Я вполнѣ увѣренъ, что такъ и будетъ“.

Громкое, задушевное „ура“ огласило залу въ отвѣтъ на милостивыя слова Царственнаго Намѣстника. Когда общее волненіе утихло, исправляющій должность губернскаго предводителя дворянства, князь З. Д. Баратовъ отъ имени всего дворянства тифлисской губерніи отвѣтствовалъ Его Императорскому Высочеству:

«Ваше Императорское Высочество! Милостивыя слова возлюбленнаго нашего Монарха преисполнили насъ неописаннымъ восторгомъ. Просимъ Васъ повергнуть къ подножію Престола Государя Императора удостовѣреніе въ вѣчной вѣрноподданнической преданности дворянства тифлисской губерніи, которое для совершенія крестьянскаго дѣла употребляетъ всѣ средства и надѣется исполнить отъ него требуемое въ добромъ порядкѣ, въ духѣ міра и доброжелательства».

«Ваше Императорское Высочество сдѣлали многое для блага края вообще и въ особенности во благо дворянства. Примите, Государь, нашу общую, глубокую благодарность за Ваши о насъ отеческія попеченія“.

Благосклонно выслушавъ это заявленіе чувствъ тифлисскаго дворянства, Его Высочество изволилъ затѣмъ благодарить за успѣшный ходъ крестьянскаго дѣла предсѣдателя и членовъ центральнаго комитета объ устройствѣ крестьянъ, предсѣдателя и членовъ тифлисскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и всѣхъ мировыхъ посредниковъ и ихъ кандидатовъ, отлично исполнившихъ свое назначеніе.

Всякій изъ присутствующихъ и изъ дѣятелей по крестьянскому дѣлу удостоился милостиваго вниманія и привѣта Августѣйшаго Намѣстника и навсегда сохранитъ радостное воспоминаніе объ этомъ, счастливомъ днѣ.

КУТАИСЪ. Въ 1866 году населеніе г. Кутаиса было показано полиціею въ 2200 муж. пол. и 2007 жен. пол. Очевидная несообразность этого числа съ видимымъ количествомъ населенія ставила въ затрудненіе мѣстную администрацію, и потому г. гражданскій губернаторъ призналъ крайне необходимымъ опредѣлить число жителей города. Для удовлетворенія этой насущной потребности статистическій комитетъ произвелъ однодневное народосчисленіе по Кутаису 11-го прошлаго декабря истребованіемъ отъ домовладѣльцевъ и хозяевъ квартиръ свѣдѣній на бланкахъ, розданныхъ комитетомъ. Для счисленія городъ былъ раздѣленъ на 12 участковъ; гражданскій губернаторъ, вице-губернаторъ и 10 членовъ комитета приняли по участку для управленія народосчисленіемъ, а для разда-

---

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Декабря 31 дня 1866 года, въ Тифлисѣ. *Причисляется къ Главному Управленію*: правитель упраздняемой канцеляріи бывшаго тифлисскаго генералъ-губернатора, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Абессаломовъ*. По случаю упраздненія канцеляріи тифлисскаго генералъ-губернатора, оставляются, за штатомъ, съ 1-го января 1867 года: старшій чиновникъ особыхъ порученій при бывшемъ генералъ-губернаторѣ, статскій совѣтникъ *Дементьевъ*. Чиновники особыхъ порученій при бывшемъ генералъ-губернаторѣ, безъ содержанія: VII класса, коллежскій ассесоръ *Сербиновъ* и VIII класса, надворный совѣтникъ *Беріевъ*. Старшій дѣлопроизводитель канцеляріи, коллежскій ассесоръ князь *Баратовъ*. Младшій дѣлопроизводитель канцеляріи, надворный совѣтникъ *Ардазіани*. Журналистъ канцеляріи, коллежскій ассесоръ *Цискаровъ*.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО. Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго и согласно положенію Кавказскаго Комитета, въ 29 день ноября 1866 года Высочайше соизволилъ повелѣть: состоящій въ кизлярскомъ уѣздѣ, ставропольской губерніи, заштатный городъ Моздокъ, какъ центръ населенія подчиненнаго начальству сосѣдней съ ставропольскою губерніею Терской Области, причислить къ этой послѣдней области съ тѣмъ чтобы предоставленное живущимъ въ ономъ армянамъ и грузинамъ по закону (п. 5, ст. 9 уст. Рекр. изд. 1862 г.) право отправлять рекрутскую повинность деньгами было оставлено до времени въ своей силѣ.

свѣтъ, думаетъ господинъ, прощайте злые обманщики, больше вы не будете обманывать меня... и не жаль мнѣ васъ! Ничего мнѣ не жаль!» добавилъ онъ, но уже какъ будто робко, какъ будто самъ не вѣря своимъ словамъ...

Въ это самое время на противуположномъ концѣ моста послышались торопливые шаги, и вскорѣ обрисовался силуетъ быстро идущаго человѣка... «Господи, подумалъ господинъ, и тутъ мѣшаютъ!... Да кто бы это? Э, Михаилъ Ивановичъ!.. Куда же это онъ въ такую пору? Не узналъ бы»... И господинъ надвинулъ на глаза козырекъ, поднялъ воротникъ своего пальто и, глядя въ землю, благополучно разминулся съ Михаиломъ Ивановичемъ. «Теперь никто не помѣшаетъ, подумалъ господинъ, сейчасъ же и покончу... Прости меня Господи»!.. И господинъ взялся рукой за перила, чтобы перебросится на другую сторону, т. е. въ вѣчность.

— Иванъ Ивановичъ, это вы? раздался вдругъ голосъ Михаила Ивановича. Дѣло въ томъ, что Михаилъ Ивановичъ имѣлъ удивительную способность узнавать знакомыхъ, какъ бы ни старались они скрываться передъ нимъ. Способность эту онъ развилъ до такой степени, изощряя ее въ теченіи многихъ лѣтъ своей службы въ званіи экзекутора... Господинъ, къ которому относился вопросъ экзекутора, не отвѣчалъ ни слова и только сдѣлалъ видъ, что проходитъ дальше. Но Михаила Ивановича не легко было провесть: предположивъ разъ, что это Иванъ Ивановичъ, онъ до тѣхъ поръ не могъ бы разстаться съ этою мыслью, пока не убѣдился бы положительно въ своей ошибкѣ.

—Да это вы, Иванъ Иванычъ! погодите; у меня дѣло къ вамъ... приказанье, добавилъ онъ, чтобы придать болѣе значенія своимъ словамъ. Говоря такъ, Михаилъ Ивановичъ повернулся и сталъ догонять господина, котораго онъ призналъ за Ивана Ивановича.

— Приказаніе, повторилъ Иванъ Ивановичъ,—это былъ дѣйствительно Иванъ Ивановичъ,—и это магическое слово заставило его остановиться...

— Да, это я...

— То-то же! а еще хотѣлъ улизнуть. Не хорошо, право не хорошо! я женѣ разскажу вашей... И кто бы подумалъ: Иванъ Ивановичъ, такой смирный—и въ такую пору!.. охъ ужъ мнѣ эти смирные!... Да вотъ у меня дѣло до васъ... Я, признаться, самъ получилъ приказанье часовъ этакъ въ 11 вечера, да вотъ пульку кончалъ: все-равно, думаю, будить придется, что въ 11, что въ два... Я думалъ вы попрежнему — 9 часовъ и на боковую. Да. не подозрѣвалъ я, признаться по правдѣ... Экзекуторъ, какъ видитъ читатель, былъ словоохотливъ. .

— Ну, да въ чемъ дѣло?... говорите пожалуйста...

— Дѣло то вотъ въ чемъ: завтра, въ 9 часовъ, пожалуйте къ его сіятельству на домъ для секретныхъ занятій, въ кабинетъ ихъ сіятельства. . .Ну да это что! вы мнѣ скажите лучше—куда вы шли? . . . Вѣдь не домой же — я знаю, гдѣ вы живете. . Иванъ Ивановичъ долженъ былъ какъ нибудь выпутываться—и онъ выпутывался, но совсѣмъ выпутаться не могъ. . Михаилъ Ивановичъ, возвращаясь домой все таки думалъ: куда это и зачѣмъ въ такую пору шелъ Иванъ Ивановичъ. И только передъ тѣмъ, какъ уже улегся въ постель и собирался уснуть, сказалъ съ увѣренностью своей дражайшей супругѣ, проснувшейся съ приходомъ мужа:

— А знаешь, милаша, Иванъ Ивановичъ отъ жены бѣгаетъ. . . Затѣмъ Михаилъ Ивановичъ, успокоившись послѣ такого открытія, уснулъ; но жена его не могла уснуть, пока не нашла отвѣта на вопросъ: почему Иванъ Ивановичъ отъ жены бѣгаетъ? «Не русская, вотъ и бѣгаетъ!» было отвѣтомъ.

Но оставимъ въ сторонѣ и экзекутора и его жену, такъ какъ съ ними намъ, читатель, больше не придется встрѣчаться. . . Лучше посмотримъ, что случилось съ Иваномъ Ивановичемъ.. Но гдѣ же онъ?.. На мосту его нѣтъ. Бѣдный Иванъ Ивановичъ! . должно быть мутныя волны Куры приняли таки его въ свои холодныя, грязныя объятія. . Бѣдный Иванъ Ивановичъ! А небо между тѣмъ попрежнему оставалось такимъ же темносинимъ, такимъ же прекраснымъ; звѣзды попрежнему мерцали ярко и спокойно глядѣли на землю; волны попрежнему. шумя и перегоняя одна другую, спѣшили добраться скорѣй до Каспія, какъ бы думая, что тамъ наконецъ онѣ отдохнутъ и успокоются.

Но неужели же Иванъ Ивановичъ утонулъ въ самомъ дѣлѣ? Да. На другой день утромъ на Пескахъ нашли выкинутое на берегъ тѣло утопленника.

II.

Иванъ Ивановичъ Глуповцевъ.

Но тѣло, найденное на Пескахъ, не принадлежало Ивану Ивановичу. То есть не потому не принадлежало Ивану Ивановичу, что находилось уже въ полномъ владѣніи полиціи, а просто потому, что оно никогда не называлось Иваномъ Ивановичемъ. Любопытно, какъ же это Иванъ Ивановичъ отказался отъ своего твердаго намѣренія утопиться. Если не ошибаюсь, то дѣло было такъ.

Оставшись одинъ на мосту послѣ полученія приказанія, Иванъ Ивановичъ уже думалъ не о томъ, что его больше обманывать никто не будетъ, а о томъ, что ему необходимо завтра отправиться къ его сіятельству для секретныхъ занятій. «Что за дѣло такое секретное, думалъ Иванъ Ивановичъ. Ба! поговаривали о новыхъ штатахъ. . Должно быть это они и есть. . Не посылаетъ ли судьба счастливый случай? думаетъ дальше Иванъ Ивановичъ. Говорятъ, или нѣтъ, - я читалъ гдѣ-то, что въ жизни каждаго человѣка бываютъ такія минуты, отъ которыхъ зависитъ все счастье дальнѣйшей жизни, и ежели человѣкъ воспользуется этою минутою, не упуститъ ее, то и будетъ счастливъ. Не такая ли минута подвернулась и мнѣ? . . Можетъ быть судьба хочетъ вознаградить меня за тѣ страданія, которыя. . . которыя довели, т. е. чуть было не довели, меня до самоубійства?» Разсуждая такимъ образомъ, Иванъ Ивановичъ миновалъ не только мостъ, но и Александровскій садъ. . Еще минутъ десять – и онъ былъ у дверей своей квартиры. Здѣсь только онъ остановился и опомнился. . . «Что же это я? . . . опять домой.. опять пойдетъ по старому?!. Нѣтъ, я поклялся не возвращаться сюда. Я долженъ идти назадъ, я долженъ исполнить задуманное до конца.. Это безхарактерность.. И изъ за чего: какое то секретное дѣло!.. Можетъ это просто плутовство какое, а мнѣ вздумалось чертъ знаетъ что. . . Стыдно мнѣ: это малодушно, это игра въ прятки съ самимъ собою.. Нѣтъ—прощай проклятый порогъ! И Иванъ Ивановичъ повернулъ опять къ Курѣ. Отойдя немного отъ дому, онъ остановился; ему снова почему-то пришло на мысль, что секретное дѣло не плутовство, а дѣйствительно такая минута, отъ которой зависитъ его счастіе. По всему было видно, что Иванъ Ивановичъ хотѣлъ какъ нибудь съ честью выйти изъ затруднительнаго положенія. Пока мысли его были направлены на одинъ предметъ, на самоубійство, оно ему казалось дѣломъ необходимымъ и легкимъ; онъ тогда не въ состояніи былъ думать о другомъ, о жизни. Это было что то похожее на одностороннее помѣшательство; но, какъ скоро мыслямъ его былъ данъ толчекъ на столько сильный, что сбилъ ихъ съ этого направленія и повернулъ въ другую сторону, Иванъ Ивановичъ переставъ

чи бланковъ, пособія при записи въ нихъ свѣдѣній и сбора бланковъ пригласили въ счетчики извѣстныхъ имъ лицъ, по преимуществу изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Для обезпеченія успѣха завѣдывавшіе участками города и счетчики составили списки домовъ, прежде чѣмъ были розданы бланки; этимъ между прочимъ опредѣлилось дѣйствительное число домовъ въ городѣ, чего тоже навѣрное не знали до сихъ поръ. Благодаря безмездной и усердной дѣятельности счетчиковъ, а также возможному довѣрію мѣстнаго населенія, однодневное народосчисленіе г. Кутаиса удалось, и свѣдѣнія, полученныя этимъ путемъ, дадутъ отвѣты на многіе капитальные вопросы. Одновременно съ раздачею бланковъ по домамъ были истребованы свѣдѣнія отъ начальствъ мѣстныхъ войскъ и общественныхъ заведеній; всѣ начальствующія лица съ истинно-просвѣщенной готовностью сообщили комитету нужныя свѣдѣнія.

По однодневному народосчисленію въ бланкахъ записано жителей въ г. Кутаисѣ: живущихъ въ частныхъ домахъ 5433 муж., 3346 жен. пол., живущихъ въ казенныхъ и нанимаемыхъ отъ казны домахъ (по преимуществу нижнихъ военныхъ чиновъ) 2927 муж., 101 жен. пол., а всего 11,807 д.

Результаты разработки свѣдѣній, полученныхъ при народосчисленіи Кутаиса, будутъ преданы гласности въ свое время.

(*Сообщено.*)

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ пріятнымъ явленіямъ умственной жизни нашего края мы должны отнести выходъ въ свѣтъ VII книжки Записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго русскаго Географическаго Общества. Эта книжка (весьма впрочемъ почтенная по объему да еще съ приложеніемъ къ ней атласа картъ и рисунковъ) на дняхъ поступитъ въ продажу, и тогда мы постараемся отдать нашимъ читателямъ подробный отчетъ объ ея содержаніи; теперь же скажемъ только нѣсколько словъ собственно о внѣшности и о главныхъ сторонахъ состава этого почтеннаго изданія. Внѣшность его какъ нельзя болѣе удовлетворительна и, не смотря на 40-листовый объемъ книги да на 11 листовъ картъ и рисунковъ, цѣна изданія весьма умѣренная (3 р.). Но лежащая передъ нами книга есть только *первый* выпускъ VII книжки; полный же составъ ея будетъ заключать въ себѣ до 70 печатныхъ листовъ. Причина, почему является въ свѣтъ только первый выпускъ, объяснена въ предисловіи. «Записки Отдѣла—сказано тамъ—всегда выходили цѣлыми, законченными книжками, поэтому нелишнее будетъ объясненіе изданія VII книжки выпусками. Читавшимъ предъидущую (VI) книжку извѣстно, что Распорядительный Комитетъ призналъ за правило, чтобы «Записки», сообразно самой цѣли учрежденія Отдѣла, кромѣ публикованія новыхъ сочиненій по части географіи края, заключали въ себѣ болѣе или менѣе подробное обозрѣніе всѣхъ трудовъ, предпринимаемыхъ или совершаемыхъ по этой части въ извѣстный періодъ времени. По этой программѣ издана VI книжка, обнимающая 1861, 1862 и частію 1863 годы. VII-й книжкѣ предстояло обнять послѣдующее за тѣмъ время. Позднее поступленіе нѣкоторыхъ важныхъ матеріаловъ и недостатокъ типографскихъ средствъ до сихъ поръ не позволили закончить книжку въ надлежащемъ видѣ; между тѣмъ нѣкоторыя сочиненія въ ней теряли достоинство своевременности, притомъ, изъ того, что уже напечатано, составляется довольно объемистая книга; по этому Распорядительный Комитетъ призналъ за лучшее раздѣлить эту книжку на два выпуска, изъ которыхъ первый нынѣ представляется вниманію читателей. Второй выпускъ, который появится, по всей вѣроятности, въ половинѣ 1867 г. и будетъ заключать до 30 печатныхъ листовъ, дополнитъ то, чего не достаетъ въ первомъ, сообразно требованіямъ предположенной программы изданія, и кромѣ того представитъ нѣсколько новыхъ оригинальныхъ трудовъ.» Нельзя не отдать справедливости весьма раціональному составу послѣдней книжки Отдѣла (равно какъ и предпослѣдней, т. е. VI). Веденіе параллельно съ отдѣленіемъ «Изслѣдованій и матеріаловъ» обозрѣнія и всѣхъ географическихъ трудовъ, касающихся Кавказскаго края—придаетъ изданію много цѣны въ глазахъ людей, слѣдящихъ за движеніемъ научныхъ пріобрѣтеній: оно становится лѣтописью географическихъ фактовъ, группируетъ ихъ по извѣстнымъ рубрикамъ и періодамъ времени и такимъ образомъ облегчаетъ для спеціалистовъ возможность разомъ, безъ возни со всякаго рода справками, пріобрѣтать данныя для извѣстнаго рода географическихъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изданіе получаетъ такимъ образомъ характеръ періодичности, слѣдящей за явленіями своей сферы, и перестаетъ быть сборникомъ статей случайныхъ, являющихся неизвѣстно изъ-за какихъ причинъ и цѣлей и не характеризующихъ собою ни состоянія данныхъ науки въ современномъ ея положеніи, ни путей, которыми она двигалась и движется. Оставляя за собою право подробно поговорить о всѣхъ статьяхъ вышедшей книжки Отдѣла, прибавимъ къ настоящему краткому заявленію объ ея выходѣ въ свѣтъ еще одно замѣчаніе: бо́льшая часть статей VII книжки могутъ быть читаемы и неспеціалистами: это весьма важная сторона спеціальнаго изданія, идущаго такимъ образомъ на встрѣчу обществу, а не замыкающагося отъ него, и тѣмъ самимъ сдружающаго жизнь съ наукой.

Читателямъ нашимъ извѣстенъ также вышедшій на 1867 г. «Кавказскій Календарь», значительно обогащенный, въ сравненіи съ прежними кавказскими календарями, запасомъ общеполезныхъ справочныхъ свѣдѣній; не мало вошло въ него и матеріала по статистикѣ края. Изучивши этотъ матеріалъ, мы отдадимъ о немъ подробный отчетъ въ свое время.

Наблюдатель.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВЛАДИКАВКАЗСКАГО ОЛЬГИНСКАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА, СЪ 21 ІЮНЯ 1861 ПО 1-е СЕНТЯБРЯ 1866 ГОДА.

(Окончаніе.)

3.) *Въ хозяйственномъ отношеніи.*

Владикавказское женское училище при первоначальномъ открытіи своемъ (въ іюнѣ 1861 года) помѣщалось въ двухъ небольшихъ комнатахъ; въ ноябрѣ 1861 года оно заняло уже болѣе удобное помѣщеніе, а въ іюлѣ 1862 г. средства его возросли до того, что оно въ состояніи было нанять весь верхній этажъ (о девяти комнатахъ) находящагося на большой улицѣ каменнаго дома гражданъ Лебедевыхъ за 700 р. въ годъ; въ этомъ домѣ помѣщалось училище до іюля 1864 г., а съ этого времени до іюля 1866 г. въ домѣ купца Иванова, съ платою по 450 руб. въ годъ; съ іюля же 1866 по іюль 1867 г. нанятъ тотъ же домъ, но уже съ флигелемъ для классныхъ дамъ, за 500 р. серебромъ.

Средства училища въ первомъ $186^1/_2$ учебномъ году были слѣдующія.

Въ приходѣ: выручено: съ одного музыкальнаго вечера 125 руб., съ 9-ти спектаклей, данныхъ любителями, за всѣми расходами по устройству театра, 1521 р. 25 к., пожертвовано членами благотворителями 467, итого 2113 р. 25 к.

Въ расходѣ: на наемъ помѣщенія для училища 361 р. 24 к., на дрова и свѣчи 27 р. 18 к., на мебель—118 р. 1 к., на разные предметы училищнаго хозяйства 28 р. 93 к., на матеріалы для работъ по рукодѣлью 54 р., на учебныя пособія 173 р. 70 к., на классныя принадлежности для ученицъ 41 р. 25 к., на жалованье надзирательницѣ и классной дамѣ 235 р., за уроки преподавателямъ и учителю чистописанія 286 р., прислугѣ 18 р. 50 к., выдано пособіе двумъ бѣднымъ семействамъ 100 р., на обувь бѣднымъ дѣтямъ 11 р., итого 1454 р. 81 к. Такимъ образомъ къ іюлю 1862 года оставалось налицо 658 р. 44 к., затѣмъ съ іюля 1862 г. по сентябрь 1865 г. всего въ приходѣ было 6235 р. $27^1/_4$ к., въ расходѣ 5211 р. $27^3/_4$ к., оставалось налицо 1682 р. $43^1/_2$ к.

Въ продолженіи четырехлѣтняго періода времени училище существовало единственно сборами за спектакли, концерты и лотереи и поддерживалось пожертвованіями частныхъ лицъ, и только въ 1864 году городское общественное управленіе единовременно отпустило на содержаніе его 300 р.

уже вѣрить въ неизбѣжную необходимость самоубійства, и мало по малу онъ пришелъ къ тому заключенію, что еще слѣдуетъ ему пожить... Но, какъ натура робкая, онъ и въ своемъ положеніи нашелъ середину. Послѣднее его умозаключеніе выражалось слѣдующими словами: «пожить еще слѣдуетъ, а утопиться еще успѣю и, если только счастье не улыбнется, утоплюсь непремѣнно.»

Успокоившись на этомъ, Иванъ Ивановичъ вернулся домой. Вскорѣ въ кабинетѣ его пылалъ каминъ, около камина стоялъ самоваръ, собиравшійся уже закипѣть. Самъ Иванъ Ивановичъ сидѣлъ въ халатѣ въ мягкомъ, хотя и старомъ креслѣ и грѣлся; тутъ же стоялъ маленькій круглый столикъ, на которомъ помѣщался чайный приборъ и бутылка съ ромомъ. Въ комнатѣ распространялася пріятная теплота, и Иванъ Ивановичъ, откинувъ голову на спинку кресла, протянувъ къ камину ноги и зажмуривъ глаза, нѣжился, какъ балованный котъ. Тутъ же въ комнатѣ стояла кровать съ достаточнымъ количествомъ подушекъ и мягкою периною, письменный столъ и нѣсколько стульевъ. Въ комнатѣ было скромно, но уютно.

И что, право, за глупая мысль явилась у этого человѣка—утопиться. Вѣдь по всему видно, что недостатка ни въ чемъ онъ не терпитъ, вопросы жизни его не преслѣдовали (въ комнатѣ не видно было ни одной книги), здоровье его было въ порядкѣ, на государственной службѣ состоялъ. Словомъ—живи себѣ только, да Бога хвали. Должно быть съ жиру.

Однако я поневолѣ облекаю своего героя въ какую то таинственность. Вѣдь, чего добраго, читатель подумаетъ, что Иванъ Ивановичъ былъ влюбленъ (отчего же и женатому человѣку не быть влюбленнымъ—вѣдь не въ жену же?) и влюбленъ несчастливо, или что онъ проигралъ важный денежный процесъ.. Ну, да мало что читатель можетъ думать... А между тѣмъ ничего этого не было... Иванъ Ивановичъ, правда, былъ разъ влюбленъ, но почти счастливо; процесовъ же съ роду онъ не имѣлъ никакихъ... Онъ былъ человѣкъ... Но лучше разсказать попорядку, съ начала.—Иванъ Ивановичъ, по фамиліи Глуповцевъ, былъ сынъ бѣднаго чиновника, прослужившаго ровно 40 лѣтъ въ званіи журналиста уѣзднаго суда въ одномъ изъ городовъ рязанской губерніи. Въ этомъ же городѣ старикъ Глуповцевъ родился, получилъ воспитаніе, выросъ, поступилъ на службу, женился, получилъ, какъ уже читатель знаетъ, мѣсто журналиста, потомъ орденъ св. Владиміра за долголѣтнюю безпорочную службу и, наконецъ, умеръ и похороненъ. Въ этомъ же городѣ онъ воспроизвелъ около полуторы дюжины дѣтей обоего пола, и въ томъ числѣ Ваню; впрочемъ, это былъ уже третій Ваня, такъ какъ два первые не захотѣли жить на свѣтѣ. Этотъ то Ваня и есть Иванъ Ивановичъ. Старикъ Глуповцевъ былъ, къ соблазну товарищей, человѣкомъ такимъ, которыхъ мы называемъ честными, и слѣдовательно бѣднымъ. Жизнь его не баловала; поэтому онъ думалъ, что ему въ свою очередь не слѣдуетъ баловать и Ваню. Какъ только Ваня, съ помощью несмѣтнаго количества отцовскихъ тумановъ, подзатыльниковъ, ушедерокъ и тому подобныхъ педагогическихъ пріемовъ, выучился писать довольно красивымъ почеркомъ, коекакъ читать и изъ ариѳметики кое ему, кромѣ того достигъ шестнадцатилѣтняго возраста, отецъ его заключилъ, что Ванюха можетъ уже стоять на своихъ ногахъ и прокладывать путь къ достиженію всякихъ земныхъ благъ. Впрочемъ, не смотря на всю отцовскую строгость къ Ванюхѣ, старикъ Глуповцевъ въ мечтахъ своихъ пророчилъ сыну, богъ уже знаетъ почему, хорошую карьеру..

И такъ, когда Ваня достигъ 16-лѣтняго возраста, отецъ разъ въ воскресенье, возвратившись отъ обѣдни домой, позвалъ къ себѣ сына и сказалъ ему: «вотъ братъ, Ванюха, нынѣ тебѣ исполнилось 16 лѣтъ; пора, значитъ, на службу и на свои хлѣба. Я тоже съ такихъ лѣтъ началъ. Завтра, братъ, собирайся въ дорогу, ступай себѣ съ богомъ въ Рязань и ищи тамъ мѣста и хлѣба.»

На другой день утромъ Ваня прощался съ родными и, получивъ отъ отца и матери благословеніе и два четвертака, отправился за счастьемъ въ свѣтъ.

Нечего утомлять читателя разсказомъ о томъ, какъ молодой Глуповцевъ пришелъ въ Рязань, какъ тамъ перебивался со дня на день, какъ голодалъ и какъ подчасъ съ голоду напивался пьянъ. Но вотъ прошло года полтора, и Глуповцевъ, съ однимъ изъ такихъ же горемыкъ, какъ самъ, порѣшилъ отправиться искать счастія на Кавказъ. Богъ уже ихъ знаетъ, какими путями и какими средствами они наконецъ достигли Тифлиса. Товарищи тотчасъ бросились искать мѣста, и, о радость, Глуповцевъ въ ту же недѣлю опредѣлился на коронную службу съ жалованьемъ по 8 руб. въ мѣсяцъ. Шутка сказать 8 р. въ мѣсяцъ! А въ Рязани онъ получалъ только $1^1/_2$ руб. Впрочемъ такое благополучіе Глуповцеву досталось не такъ-себѣ, по особенной милости судьбы или сильныхъ сего міра, не былъ также онъ и глупенькимъ генеральскимъ сынкомъ,—а за его красивый почеркъ.

Тутъ только Глуповцевъ убѣдился, что существуетъ на свѣтѣ наука, наука единственная, самая полезная и самая благодатная, именуемая—каллиграфіею.

И пошелъ себѣ Глуповцевъ служить, тихо и смирно; испытывалъ онъ, правда, разныя маленькія непріятности, но видѣлъ и великія радости. Первою такою радостью было полученіе чина, потомъ прибавка жалованья и т. п. Долго, долго служилъ такимъ образомъ Иванъ Ивановичъ. Но служба эта не пропадала для него даромъ, даже и въ отношеніи умственнаго и нравственнаго его развитія: онъ убѣдился, что на свѣтѣ есть еще одна наука, чуть ли не поважнѣе каллиграфіи. Науку эту онъ называлъ политикой. О, сколько мудрости заключалось въ этой наукѣ!!! Иванъ Ивановичъ многое изъ нея постигъ и произошелъ. Когда онъ сдѣлалъ такое открытіе, т. е., что существуетъ этакая важная наука, онъ даже и отцу объ этомъ написалъ, но отвѣта не получилъ. Съ тѣхъ поръ Глуповцевъ почувствовалъ подъ собою точку опору, съ тѣхъ поръ онъ сталъ вѣрить въ свое будущее и въ силу человѣческаго ума.

Не любопытно ли будетъ узнать поближе, чему учитъ эта наука, названная Иваномъ Ивановичемъ политикою. Вотъ главнѣйшія ея положенія:

Кланяйся низко и издали старшимъ; всегда соглашайся съ старшимъ; передъ высшими обращайся въ ничто; съ равными будь всегда ниже ихъ; съ низшими будь всегда равный имъ; говори только то, что пріятно слышать тому, съ кѣмъ говоришь; не говори никогда дурно о томъ человѣкѣ, который можетъ пригодиться; работай много, но говори, что работаешь вдвое противъ того; если старшій смотритъ серьезно, то ты долженъ смотрѣть боязно; если же старшій смѣется, то и ты улыбайся тожъ; не противорѣчь никому и никогда; всѣхъ и все слушай съ уваженіемъ и вниманіемъ; покорно переноси обиды и самъ не обижай никого, хотя бы это было возмездіемъ, и такъ далѣе.

Служилъ Иванъ Ивановичъ дальше и строго придерживался политики. И судьба не оставляла его: онъ получилъ нѣсколько повышеній, окладъ жалованья его увеличился до того, что онъ самъ съ трудомъ вѣрилъ, чтобы это было такъ; Иванъ Ивановичъ считался человѣкомъ ревностнымъ, исполнительнымъ и аккуратнымъ. Поведе-

Общество членовъ благотворителей сначала подъ предсѣдательствомъ Ея Сіятельства княгини Софьи Яковлевны Святополкъ-Мирской, а съ 1863 г. подъ попечительнымъ надзоромъ Ея Превосходительства Нины Ивановны Лорисъ-Меликовой, (*) завѣдывало хозяйственною частію училища чрезъ одного изъ выбранныхъ имъ членовъ распорядителей. Ревностнымъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ въ первое время былъ подполковникъ Степановъ, а съ іюля 1864 г. капитанъ Алферовъ. Какъ ни случайны были средства училища, но четырехлѣтнее его существованіе, съ каждымъ годомъ возраставшее въ немъ число ученицъ — съ 19-ти въ 1861 году до 70-ти въ 1865 году, ясно доказывало сознанную обывателями потребность въ необходимости обученія своихъ дѣтей. Оставалось только открыть положительные источники, изъ которыхъ бы училище могло имѣть постоянныя средства для своего существованія, официально ввести его въ опредѣленный разрядъ женскихъ учебныхъ заведеній, существующихъ въ Россіи, и оно готово было упрочиться здѣсь на самыхъ твердыхъ основаніяхъ. И вотъ съ наступленіемъ пятаго учебнаго года, съ разрѣшенія Ея Превосходительства Н. И. Лорисъ-Меликовой, при просвѣщенномъ содѣйствіи бывшей ближайшей сотрудницы ея въ этомъ дѣлѣ, Ея Превосходительства Софьи Петровны Павловой, на общемъ Совѣтѣ членовъ благотворителей, 21 августа, положено было: 1.) По примѣру женскихъ учебныхъ заведеній въ другихъ городахъ ввести и здѣсь взносъ родителями хотя самой незначительной платы за право обученія съ каждой воспитанницы (исключая бѣдныхъ), именно по 5 р. сер. въ годъ, съ тѣмъ чтобы состоятельные родители доставляли отъ себя и учебныя книги своимъ дѣтямъ; 2) просить Городское Общественное Управленіе, не найдетъ ли оно возможнымъ назначить къ ежегодному отпуску изъ городскихъ доходовъ болѣе значительной суммы, чѣмъ какая единовременно была отпущена имъ для этого въ 1864 году, и затѣмъ 3.) составить проэктъ устава училища, который бы, по утвержденіи его высшею властію, давалъ ему опредѣленное мѣсто въ ряду другихъ женскихъ училищъ. Это постановленіе было своевременно объявлено родителямъ, и они согласились вносить назначенную плату за своихъ дѣтей. Городское Управленіе, въ лицѣ своего представителя, городскаго головы, 1-й гильдіи купца И. М. Богданова, принимавшаго живое участіе въ этомъ дѣлѣ (*), изъявило полную готовность содѣйствовать увеличенію средствъ училища. Составленіе проэкта устава тогда же возложено было на секретаря Совѣта. — Затѣмъ учреждавшіяся нѣсколько разъ въ зданіи училища собранія членовъ благотворителей, ближе знакомя ихъ съ бытомъ и нуждами послѣдняго, въ тоже время указывали и самые способы къ удовлетворенію сихъ нуждъ. Эти же самыя собранія послужили къ тому, что мысль о необходимости окончательнаго устройства училища въ самое непродолжительное время проникла во всѣ сословія городскаго общества, и оно, казалось, ожидало только случая, чтобы тѣмъ торжественнѣе заявить и тѣмъ прочнѣе осуществить на дѣлѣ эту мысль.

Въ октябрѣ 1865 года городъ Владикавказъ осчастливленъ былъ посѣщеніемъ Высокихъ Особъ — Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великаго Князя Михаила Николаевича и Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. Граждане города не нашли чѣмъ искреннѣе выразить свои вѣрноподданническія чувства къ Высокимъ посѣтителямъ, какъ приподнесеніемъ адреса, въ коемъ просили увѣковѣчить память пребыванія Ихъ здѣсь разрѣшеніемъ учредить во Владикавказѣ женское училище, съ наименованіемъ его Ольгинскимъ; при чемъ въ тоже время пожертвовали на устройство этого училища единовременно 2 т. руб. и ассигновали къ ежегодному отпуску изъ городскихъ суммъ по 1 т. рублей. Такое заявленіе общества Ихъ Высочества удостоили своего особенно благосклоннаго вниманія. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, при поднесеніи Ему городскимъ головою адреса, изволилъ лично поздравить всѣхъ, собравшихся предъ Нимъ, гражданъ съ прочнымъ водвореніемъ у нихъ женскаго училища, а Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна изволила выразить, что Она принимаетъ это училище подъ непосредственное свое покровительство. Въ настоящее время имѣется уже офиціальное разрѣшеніе Великаго Князя на учрежденіе этого училища, а Ея Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна въ рескриптѣ на имя начальника области соизволила не только согласиться на наименованіе сего училища Ольгинскимъ, но и поручила Его Превосходительству Михаилу Таріеловичу передать искренную Ея признательность всѣмъ лицамъ, принимающимъ участіе въ столь полезномъ и благотворительномъ дѣлѣ. (Разрѣшеніе Великаго Князя и рескриптъ Великой Княгини при семъ прилагаются въ копіи). Такое милостивое вниманіе Августѣйшихъ Особъ къ новоучрежденному Ольгинскому училищу расположило нѣкоторыхъ изъ болѣе состоятельныхъ гражданъ Владикавказа къ значительнымъ пожертвованіямъ въ пользу послѣдняго. Такъ владикавказскій, 1-и гильдіи купецъ, И. Н. Улановъ первый пожертвовалъ на него 1000 рублей, за что Совѣтъ училища въ тоже время обратился съ ходатайствомъ къ начальнику области о предоставленіи г-ну Уланову должности перваго почетнаго блюстителя по хозяйственной части училища; и Его Превосходительство изъявилъ на то согласіе. Примѣру Уланова послѣдовалъ потомственный почетный гражданинъ И. В. Лебедевъ, который пожертвовалъ на училище также 1000 рублей, за что Совѣтъ училища выразилъ ему свою искреннюю благодарность. Далѣе, начальникъ области, усмотрѣвъ изъ дѣлъ училища, что еще съ 1862 года не были получены назначенные къ ежегодному отпуску по 150 руб. изъ экстраординарныхъ суммъ распоряженія Главнокомандующаго, на содержаніе этого училища, исходатайствовалъ таковое чрезъ Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго въ количествѣ 600 руб. сер. Кромѣ того

а) собрано за право ученія дѣвицъ съ сентября 1865 по сентябрь 1866 года 335 руб.; б) отъ членовъ благотворителей за тоже время 601 руб. 45 коп. (списокъ ихъ прилагается при семъ); в) отъ спектакля, даннаго съ благотворительною цѣлью 215 руб. 70 коп.; г) получено отъ городскаго управленія въ счетъ единовременно пожертвованныхъ 2000 р. 1425 р. 50 к.; д) получено отъ Ея Превосходительства Н. И. Лорисъ-Меликовой: наличными деньгами 140 р. 72½ к. и два билета 5% внутренняго займа съ выигрышами на сумму 200 р. Такимъ образомъ на приходъ поступило съ сентября 1865 по сентябрь 1866 года 5518 руб. 37¾ к., а съ приложеніемъ къ нимъ оставшихся отъ прошлаго года 1682 руб. 43½ к. составилось всей суммы 7200 руб. 81¼ к.

Изъ этой суммы въ теченіи 185⅝ учебнаго года израсходовано:

а) На жалованье начальницѣ училища, двумъ класснымъ дамамъ и двумъ служителямъ 573 р. 48 к.; б) 5-ти учителямъ за 675 уроковъ 675 р.; в) на выписку книгъ частію для фундаментальной библіотеки, частію для продажи и выдачи бѣднымъ ученицамъ безплатно 111 р. 38¼ к.; г) на мебель для классовъ и въ квартиру начальницы училища 104 р. 50 к.; д) на наемъ квартиры для классныхъ дамъ 41 р. 65 к.; е) на отопленіе зданія, занимаемаго училищемъ 83 р. 90 к.; ж) на мелочные расходы по училищу 82 р. 51½ к., и з) на покупку 90 серій на сумму 4500 руб 388 р. 80 коп. Итого весь расходъ составляетъ 2061 р. 22¾ к. Затѣмъ къ 1-му сентября 1866 г. состояло на лицо 5139 р. 58 ½ к.

Расходы же въ наступившемъ учебномъ году т. е. по сентябрь 1867 года предстоятъ слѣдующіе:

а) На жалованье учителямъ, по случаю открытія 3-го класса за 30 недѣль (7½ мѣсяцевъ), полагая по 34 урока въ недѣлю, выйдетъ 1020 уроковъ въ годъ, полагая же по 1 р. за каждый урокъ будетъ 1020 р.; б) на жалованье начальницѣ училища 300 р.; в) на жалованье двумъ класснымъ дамамъ по 200 р. каждой 400 р.; г) на жалованье двумъ служителямъ по 1 р. 50 к. каждому въ мѣсяцъ 36 р.; д) на наемъ дома 500 р.; е) на отопленіе 85 р.; ж) на разные непредвидимые расходы 75 р. Итого 2416 р.

Слѣдовательно должно оставаться на будущій учебный годъ съ сентября 1867 года даже изъ числа суммы, имѣвшейся на лицо къ началу настоящаго учебнаго курса 2723 р. 58½ к., но къ этому, не говоря уже о платѣ за право ученія, о случайныхъ доходахъ отъ спектаклей и пожертвованій частныхъ лицъ и 1000 р., ассигнованныхъ городскимъ управленіемъ къ ежегодному отпуску, ожидается къ дѣйствительному поступленію въ настоящемъ году:

а) недосланныхъ городскимъ управленіемъ 574 р. 50 к.; с) процентовъ на 90 серій за два года 388 р. 80 к.; в) кромѣ того начальникъ области уже вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Его Императорскаго Высочества отпускать ежегодно на училище, начиная съ 1862 года и остальные 150 р. изъ числа 300 рублей, ассигнованныхъ съ 1850 года на бывшую безплат-

(*) Копія рескрипта Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны при семъ прилагается.

*) Въ день открытія пятаго учебнаго курса, 1-го сентября 1865 года, приподнесши въ даръ заведенію образъ Казанской Богоматери и здѣсь же изъявивъ готовность пожертвовать другой образъ — Соборъ Пресвятой Богородицы, въ честь которой празднуется сей день нашею Церковію, г. Богдановъ положилъ начало къ посильнымъ пожертвованіямъ на столь благое дѣло со стороны лицъ средняго класса въ обществѣ. Кромѣ г. Богданова выказалъ себя однимъ изъ ревностныхъ споспѣшниковъ къ увеличенію матеріальныхъ средствъ для училища докторъ И. И. Гейдеманъ. — По самому роду своей службы имѣя постоянное сношеніе съ лицами разнаго званія и состоянія въ городѣ, онъ своими совѣтами и убѣжденіями много содѣйствовалъ къ дружному участію гражданъ въ столь общеполезномъ дѣлѣ.

нія онъ былъ хорошаго, и деньга всегда въ карманѣ у него водилась, такъ что даже, все же изъ за политики, онъ давалъ въ займы товарищамъ рубля по три, но, впрочемъ, съ непремѣннымъ условіемъ возвратить ближайшаго 1 числа. Наконецъ всѣ такія похвальныя кондуиты не могли не возбудить со стороны старшихъ нѣкотораго довѣрія къ скромности и доброй нравственности Ивана Ивановича; а его усидчивый и всегда носящій отпечатокъ усердія и чуть ли не кроваваго пота трудъ не могъ не возбудить нѣкотораго довѣрія и къ способностямъ Глуповцева. Компетентные судьи говорили, что именно люди съ такою скромностью и съ такими способностями — самые полезные люди...

Да, Глуповцевъ жилъ именно въ свое время: тогда еще человѣкъ думалъ, что ему уже слишкомъ льстятъ, когда говорятъ, что онъ покоренъ, какъ теленокъ, и радовался, когда предсказывали ему, что онъ, какъ покорный теленокъ, будетъ двѣ матки сосать; что ему льстятъ и тогда, когда называютъ его терпѣливымъ, какъ оселъ, и радовался, когда предсказывали, что, вооружась этою ослиною добродѣтелью, онъ достигнетъ многаго, ибо: «терпѣніемъ все превозможешь.»

Нельзя сказать, чтобы то, что Глуповцевъ называлъ политикою, было чѣмъ нибудь диковиннымъ и стоило бы того, что бы даже упоминать объ этой политикѣ, но: первый, кто изъ насъ безъ грѣха, пусть броситъ въ Глуповцева камень упрека. Здѣсь интересно только то, что Глуповцевъ самъ додумался до этой политической мудрости; онъ думалъ, что только одинъ онъ понялъ и постигъ ее; мало того — что онъ одинъ знаетъ только о существованіи этой науки: онъ считалъ ее своимъ открытіемъ. Мудрено ли послѣ этого, что Глуповцевъ думалъ, что онъ очень и очень неглупый, даже совсѣмъ таки умный человѣкъ. Но мы и тутъ не имѣемъ права обвинить нашего Глуповцева. Укажите хоть на одного Глуповцева, который не считалъ бы себя умницей. Да мы всѣ умницы и всѣ, отчасти, политики.

Но не въ этомъ дѣло...

Глуповцевъ занималъ квартиру изъ двухъ комнатъ не большихъ, но чистыхъ и свѣтлыхъ, обставленныхъ недурною мебелью, купленною разновременно по случаю; поэтому мебель была пестрая, разнокалиберная. Жилъ Иванъ Ивановичъ на этой квартирѣ уже лѣтъ пять, обжился и сдѣлался общимъ знакомымъ въ околодкѣ. Всѣ знали, что онъ Иванъ Ивановичъ Глуповцевъ, служитъ, имѣетъ по службѣ за свое прилежаніе нѣкоторый успѣхъ; что онъ не играетъ въ карты и не пьетъ съ тѣхъ поръ, какъ у него стало достаточно хлѣба,— онъ водки не пилъ вовсе; что онъ ведетъ аккуратную скромную жизнь; что карьеру онъ непремѣнно сдѣлаетъ; что онъ человѣкъ не строптивый, спорить не любитъ, словомъ, говорили: —«Иванъ Ивановичъ человѣкъ съ тактомъ»; личныхъ же, т. е. болѣе близкихъ знакомствъ Иванъ Ивановичъ имѣлъ очень мало. Но это не мѣшало, какъ читатель уже знаетъ, тому, чтобы Ивана Ивановича зналъ весь околодокъ; а это, въ свою очередь, не мѣшало нѣкоторымъ дѣвушкамъ, не говорившимъ даже во всю жизнь съ Иваномъ Ивановичемъ, иногда помечтать о немъ, какъ о своемъ суженомъ. Конечно, такую странность мечтательницъ нельзя приписать ихъ неопытности и незнанію жизни, потому что и нѣкоторыя мамаши, порядочно таки поизмятыя и поистасканныя жизнію, не разъ подумывали: «а славный бы, право, изъ этого Глуповцева вышелъ мужъ для моей Маши или Кати..... ну это конечно все равно.» Подчасъ и Иванъ Ивановичъ тоже задумывался и даже глубоко задумывался о томъ, что ему слѣдовало бы обзавестись супругой. Сначала, когда еще Иванъ Ивановичъ былъ помоложе, онъ мечталъ о супругѣ; но, по мѣрѣ того, какъ служебная его карьера и общественное положеніе устанавливались, мечтаніе это превращалось въ нѣчто болѣе реальное; онъ яснѣе уже сознавалъ свои требованія относительно супруги и понималъ, чего именно ему слѣдуетъ искать...

Странно сказать, но сказать необходимо: не смотря на все усердіе Ивана Ивановича къ службѣ, не смотря даже на то, что служба эта давно уже пошла на второй десятокъ, что Иванъ Ивановичъ изъ розоваго румянаго Ванюхи сталъ сухимъ и желтолицымъ мужемъ, со всѣми признаками изнурительнаго гемороя, не смотря даже на то, что Иванъ Ивановичъ былъ политикъ,—въ немъ было что то такое, что называется сердечная теплота. Иванъ Ивановичъ былъ нѣкогда даже влюбленъ; предметомъ его обожанія была одна изъ тѣхъ смертныхъ, о которыхъ въ приличномъ обществѣ не принято говорить, развѣ какъ нибудь намеками.

Катюша, такъ назывался субъектъ, обожаемый Иваномъ Ивановичемъ, не была особенно хороша и не имѣла никакихъ особенныхъ завлекающихъ качествъ. Но.. вѣдь кто пойметъ человѣческое сердце! Года два велъ Иванъ Ивановичъ знакомство съ Катей. Катюша ласкала и обирала его но онъ чувствовалъ только ласки; чувствовалъ только, что онъ любитъ Катюшу и ему казалось, что Катюша его любитъ тоже. Такіе уже странные люди эти влюбленные. Неизвѣстно, долго ли продолжались нѣжныя отношенія между нашимъ героемъ и его богиней, только они должны были разстаться. Катюша заболѣла и поступила въ больницу; Иванъ Ивановичъ заболѣлъ тоже, по лѣчился дома. Онъ однако не очень злобствовалъ, ѣздилъ даже навѣщать Катюшу; но бѣдная женщина стояла на краю гроба. Вскорѣ она умерла, но тихо и безъ проклятій; Иванъ Ивановичъ немного поплакалъ, взгрустнулъ и продолжалъ усердно служить Однако Катюшу онъ долго забыть не могъ. Значитъ, у Ивана Ивановича сердечная теплота была; онъ, безъ сомнѣнія, и долго, и серьезно тосковалъ бы по любимой имъ женщинѣ, но больше и серьезнѣе тосковать ему нѣкогда было.

Думая теперь о своей будущей супругѣ, Иванъ Ивановичъ создалъ себѣ идеалъ: жена его должна быть женщина, которую онъ любилъ бы очень; она должна быть не дурна, даже красива, молода и имѣть непремѣнно черные глаза (у Катюши тоже были черные глаза). Больше отъ жены не требовалось ничего... Впрочемъ, виноватъ: требовалось отъ нея еще одно, но это, какъ отъ невѣсты, а не какъ отъ жены. Долго Иванъ Ивановичъ высматривалъ подходящую подъ свой идеалъ невѣсту, но все неудачно: то глаза не черные, то не красива, то, казалось ему, не будетъ любить его такъ, какъ это ему было желательно, и т. п. встрѣчались каждый разъ сомнительныя вещи.

Наконецъ случай подвернулся самъ.

А. Пасынковъ.

(Продолж. будетъ).

ную школу при Навагинскомъ полку; наконецъ г) благодаря неусыпной заботливости о распространеніи просвѣщенія въ краѣ его превосходительства Михаила Таріеловича Лорисъ-Меликова, въ настоящее время уже получены 11 т. р. сер., переданные въ училище отъ неизвѣстнаго благотворителя съ тѣмъ, чтобы на проценты этого капитала воспитывались въ здѣшнемъ училищѣ нѣсколько дѣвицъ изъ дочерей бѣднѣйшихъ офицеровъ Куринскаго полка, такъ что къ 1-му декабря 1866 года состояло на лицо всей суммы въ кассѣ училища 16,383 руб. 18 коп. При этомъ нельзя не упомянуть, что училище имѣетъ уже данную и планъ на мѣсто, отведенное городскимъ управленіемъ на постройку зданій для училища, и вмѣстѣ съ тѣмъ производится дѣятельная переписка о передачѣ находящихся на этомъ мѣстѣ зданій инженернаго вѣдомства въ вѣдѣніе училища, на передѣлку которыхъ приспособительно къ помѣщенію послѣдняго уже пожертвовано обществомъ болѣе 10 т. штукъ кирпича. Что же касается до проэкта устава училища, то онъ уже составленъ и представленъ на утвержденіе Намѣстника Кавказскаго. Такія благопріятныя обстоятельства для здѣшняго женскаго училища даютъ надежду чрезъ нѣкоторое время увидѣть въ немъ училище перваго разряда, особенно если откроется здѣсь вмѣсто горскаго окружнаго училища съ нетерпѣніемъ ожидаемая обществомъ владикавказская прогимназія.

На испытаніяхъ, происходившихъ въ іюнѣ 1866 года, оказали успѣхи и переведены въ слѣдующій классъ:

Изъ 1-го отдѣленія во 2-е приготовительнаго класса: Лидія Томилина, Марья Лощилина, Софья Каменецкая, Наталья Теремцова, Марья Корженева, Ольга Иванова, Марья Чеснова, Марья Тяпкина, Неонила Костина, Ольга Перумова, Марья Хитева, Прасковья Выжгина, Наталья Оводова, Анна Бахтоярова.

Изъ 2-го отдѣленія приготовительнаго класса въ 1-й: Анна Лазарева, Анна Иванова, Любовь Корженевская, Анна Карапетова, Настасья Хмаладзе, Александра Каменецкая, Олимпіада Михайлова, Елена Жилина, Анна Александрова, Елена Никульшина.

Изъ 1-го класса во 2-й: Татьяна Иванова, Дарья Дорогобѣдъ, Надежда Иванова, Варвара Гваромадзе, Александра Бѣлецкая, Вѣра Абросимова, Констанція Драчукова, Александра Воротникова, а Аграфенѣ Зипаловой предоставляется держать экзаменъ, если желаетъ перейти во 2-й классъ.

Изъ 2-го въ 3-й классъ: Анна Томилина, Татьяна Кузмина, Надежда Иванова, Надежда Томилина, Евфимія Дубоносъ, Анна Шангина, Людмила Пенская, Елизавета Тяпкина. Нинѣ же Астапенко и Александрѣ Ивановой, не бывшимъ за болѣзнію на экзаменѣ, предоставляется держать таковой, если желаютъ перейти въ 3-й классъ.

За отличные успѣхи въ наукахъ награждаются книгами: во 2-мъ классѣ: Анна Томилина, Татьяна Кузмина, Надежда Иванова, Надежда Томилина, *переводится съ похвалой.*

Въ 1-мъ классѣ: Татьяна Иванова *награждается книгою.* Марья Дорогобѣдъ, Надежда Иванова и Анастасія Гворомадзе *переводятся съ похвалой.*

Нина Ивановна!

Школа, состоящая подъ вашимъ покровительствомъ, обратила особое Мое вниманіе. Мнѣ пріятно надѣяться, что при заботливомъ вашемъ попеченіи это единственное учебное заведеніе для воспитанія дѣвицъ во Владикавказѣ достигнетъ желаемаго развитія и принесетъ всю пользу, которую Я отъ него ожидаю.

На подлинномъ написано: Пребываю къ Вамъ искренно доброжелательная *ОЛЬГА.*

10 декабря 1863 года.
Тифлисъ.

Копія съ отзыва Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Г. Начальнику Терской области отъ $^{9}/_{14}$ февраля 1866 года за № 957.

Владикавказское городское общественное управленіе обратилось къ Великому Князю Намѣстнику съ ходатайствомъ о дозволеніи открыть въ г. Владикавказѣ Женское Училище, подъ названіемъ „Ольгинской Владикавказской Женской школы“ и вмѣстѣ съ тѣмъ представило общественный приговоръ обывателей г. Владикавказа о добровольномъ пожертвованіи въ пользу означенной школы единовременно 2 т. р. и о взносѣ на поддержаніе оной ежегодно по 1 т. руб.

Его Императорское Высочество, по докладу объ этомъ, изъявивъ согласіе на учрежденіе въ г. Владикавказѣ женской школы подъ названіемъ Ольгинской, приказать изволилъ: состоявшійся по сему предмету общественной приговоръ привесть въ исполненіе.

Увѣдомляя объ этомъ Ваше Превосходительство, имѣю честь препроводить при семъ подлинный приговоръ, для зависящаго распоряженія. Подлинный подписалъ: Начальникъ Главнаго Управленія, Сенаторъ, Статсъ-Секретарь, Баронъ А. Николаи. Скрѣпилъ: Директоръ Барановскій.

Михаилъ Таріеловичъ!

Владикавказское Городское общество опредѣлило учредить въ городѣ Владикавказѣ на свой счетъ школу для образованія дѣтей женскаго пола и выразило желаніе назвать помянутую школу Моимъ Именемъ. Дѣло женскаго образованія столь близко моему сердцу, что Я не могла не принять этого извѣстія съ особеннымъ сочувствіемъ. Соглашаясь на названіе вновь учреждаемой школы Ольгинскою и прося васъ объявить объ этомъ городскому обществу, Мнѣ пріятно выразить вамъ, супругѣ вашей и всѣмъ участвующимъ въ столь полезномъ и благотворительномъ дѣлѣ Мою искреннюю признательность.

На подлинномъ написано: Пребываю къ Вамъ искренно доброжелательная *ОЛЬГА.*

11 февраля 1866 года,
г. Тифлисъ.

Списокъ лицъ, бывшихъ членами благотворителями владикавказскаго женскаго училища въ $186^{5}/_{6}$ учебномъ году.

Андрузскій Александръ Афанасьевичъ, Бажановъ Александръ Алексѣевичъ, Беридзе Иванъ Петровичъ, Баевъ Михаилъ Григорьевичъ, Боковъ Федоръ Григорьевичъ, Врублевскій Пшемиславъ Фердинандовичъ, Вояковскій Францъ Павловичъ, Гейдеманъ Иванъ Ивановичъ, Гончаровъ Иванъ Григорьевичъ, Гладкій Трофимъ Гавриловичъ, Гросманъ Александръ Игнатьевичъ, Головачовъ Николай Никитичъ, Доливо-Добровольскій-Евдокимовъ графъ Викторъ Яковлевичъ, Доливо-Добровольская-Евдокимова графиня Анна Ивановна, Ениколопова Наталья Таріеловна, Ениколоповъ Абрамъ Михайловичъ, Евлаховъ Иванъ Ивановичъ, Еристова княгиня Анна Ивановна, Ждановъ Николай Александровичъ, Затрапезный Михаилъ Павловичъ, Зедергольмъ Альбертъ Карловичъ, Зедергольмъ Александра Михайловна, Ивановъ Александръ Ивановичъ, Козаковская Александра Яковлевна, Козаковскій Антонъ Клементьевичъ, Клингеръ Иванъ Андреевичъ, Ковалевъ Иванъ Даниловичъ, Кодзоковъ Дмитрій Степановичъ, Каминскій Николай Петровичъ, Фонъ Краббе Федоръ Карловичъ, Куриловъ Петръ Федоровичъ, Косташъ Алексѣй Ефимовичъ, Каргановъ Спиридонъ Самуиловичъ, Карпинскій Николай Александровичъ, Лебедевъ Евфимъ Филиповичъ, Лебедевъ Иванъ Васильевичъ, Лорисъ-Меликовъ Иванъ Леоновичъ, Масловскій Владиміръ Федоровичъ, Машковъ Евстафій Яковлевичъ, Муравьевъ Александръ Михайловичъ, Моравскій Илья Михайловичъ. Николаевъ Василій Романовичъ, Нестерова Надежда Федоровна, Обезьяниновъ Дмитрій Петровичъ, Павлова Софья Петровна, Павловъ Платонъ Петровичъ, Поповъ Яковъ Степановичъ, Политовскій Нилъ Васильевичъ, Пѣтуховъ Павелъ Семеновичъ, Русановскій Руфъ Петровичъ, Рыпинская Наталья Александровна, Рыпинскій Иванъ Казиміровичъ. Свистунова Марья Борисовна, Свистуновъ Александръ Павловичъ, Силвестровичъ Александръ Онуфріевичъ, Сутковой Илья Константиновичъ, Смѣкаловъ Алексѣй Михайловичъ, Семчевскій Александръ Константиновичъ, Томилинъ Алексѣй Игнатьевичъ, Тумановъ князь Александръ Георгіевичъ, Тимошенко Владиміръ Вечеславовичъ, Толстой Алексѣй Петровичъ, Уптонъ Иванъ Самойловичъ, Унгернъ-Штернбергъ Баронъ Адольфъ Леонардовичъ, Унгернъ-Штернбергъ баронесса Аделаида Адамова, Федоровъ Михаилъ Федоровичъ, Федорова Октавія Антоновна, Фіерковскій Михаилъ Осиповичъ, Чермоевъ Арцу, Черняевскій Евфимъ Евфимовичъ, Чавчавадзе княгиня Екатерина Лаурсабовна, Шредеръ Дмитрій Николаевичъ, Эглау Александръ Францовичъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМАТА.

Верховному патріарху эчміадзинскому и католикосу всѣхъ армянъ *Кеворку.*

Въ ознаменованіе Нашего вниманія къ армянскому народу, избравшему васъ въ санъ верховнаго патріарха эчміадзинскаго и католикоса всѣхъ армянъ, и въ изъявленіе Нашего особаго лично къ вамъ благоволенія, всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ императорскому ордену Нашему *св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго,* знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ императорскою милостію нашею благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

С-Петербургъ,
22-го декабря 1866 года.

— Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства», обнародованы между прочимъ: 1) Указъ Правительствующаго Сената объ исправительныхъ пріютахъ; 2) указъ Правительствующаго Сената объ освобожденіи ясырей ставропольской губерніи отъ зависимости ихъ владѣльцевъ и объ распространеніи на нихъ дѣйствія Положенія 19-го февраля 1861 года объ устройствѣ дворовыхъ людей въ отношеніи приписки ихъ къ обществамъ и въ отношеніи льготъ, имъ при семъ случаѣ даруемыхъ.

— *Объ украшеніи зданія спб. судебныхъ установленій бюстами русскихъ царей-законодателей.* По представленію министра юстиціи, послѣдовало высочайшее соизволеніе на то, чтобы въ нашихъ зданіяхъ с. петербургскихъ судебныхъ установленій были поставлены слѣдующія статуи: 1) царя Алексѣя Михаиловича, 2) императора Петра Великаго, 3) императрицы Екатерины Великой и 4) императора Николая I.

— Въ «Бирж. Вѣд-» помѣщено слѣдующее официальное извѣщеніе *телеграфнаго департамента.*

Для достиженія правильныхъ сношеній съ Китаемъ при посредствѣ телеграфа, устроеннаго до китайской границы у Кяхты, и почтового сообщенія, открытаго отъ Кяхты черезъ Ургу и Калганъ въ Пекинъ и Тянъ-Дзинъ, предназначено было учредить телеграфную агентуру при императорской россійской миссіи въ Пекинѣ.

Нынѣ агентура эта открыла свои дѣйствія, и корреспонденція съ Китаемъ, обезпеченная постояннымъ наблюденіемъ, можетъ безъ непредвидѣнныхъ случайностей доходить изъ Кяхты до Пекина въ 15 дней съ почтою и еще скорѣе при отправленіи изъ Кяхты съ эстафетою. Депеши изъ Россіи и западной Европы, адресованныя въ Пекинъ и Тянъ-Дзинъ, отправляются по телеграфу до Кяхты, за плату по тарифу, а далѣе съ почтою, за плату 30 коп. Эстафета изъ Кяхты въ Тянъ-Дзинъ стоитъ: одноконная 98 р., пароконная 147 р. Почта отходитъ изъ Кяхты четыре раза въ мѣсяцъ: 5-го, 12 го, 19-го и 26-го чиселъ по новому стилю; обратно изъ Пекина въ Кяхту: 4-го, 11-го, 20-го и 27-го чиселъ. Депеши, назначенныя въ Пекинъ и Тянъ-Дзинъ, адресуются въ русскую агентуру въ Пекинѣ, а ею доставляются по назначенію. Депеши, назначенныя изъ Китая въ Россію и Европу, принимаются отъ подателей русскимъ агентомъ за плату по тарифу и отправляются до Кяхты почтою, а оттуда по телеграфу.

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что попечитель казанскаго учебнаго округа, въ докладной запискѣ, поданной г. министру народнаго просвѣщенія, возбудилъ вопросъ о воспрещеніи студентамъ медицинскаго факультета, вмѣстѣ съ окончаніемъ курса, пріобрѣтать степень доктора медицины и объ измѣненіи по этому случаю высочайше-утвержденныхъ 18-го декабря 1845 года правилъ испытанія врачей, фармацевтовъ и проч. Г. министръ передалъ этотъ вопросъ на обсужденіе, между прочимъ, и совѣта университета св. Владиміра. При разсмотрѣніи записки г. попечителя казанскаго округа въ совѣтѣ, нѣкоторые изъ членовъ его заявили, что полезно было бы вообще измѣнить нынѣ дѣйствующія правила объ испытаніяхъ на степень магистра по факультетамъ историко-филологическому, физико-математическому и юридическому, а поэтому совѣтъ университета опредѣлилъ: вопросъ *объ измѣненіи нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ* на степень магистра, вмѣстѣ съ запиской г. попечителя казанскаго учебнаго округа, передать на обсужденіе особаго комитета. Комитетъ этотъ, послѣ обсужденія дѣла, вполнѣ согласился съ мыслію о необходимости установить болѣе однообразныя правила для пріобрѣтенія ученыхъ степеней на всѣхъ факультетахъ, но полагаетъ, что скорѣе слѣдовало бы измѣнить порядокъ, существующій на факультетахъ историко-филологическомъ, физико-математическомъ и юридическомъ, чѣмъ вводить новый на факультетѣ медицинскомъ. На необходимость этихъ измѣненій указываютъ запустѣлыя университетскія каѳедры и трудность ихъ замѣщенія во всѣхъ факультетахъ кромѣ медицинскаго.

Съ своей стороны, комитетъ полагалъ бы болѣе умѣстнымъ, при сохраненіи прежняго порядка пріобрѣтенія докторской степени на медицинскомъ факультетѣ, во-первыхъ, степень магистра отмѣнить вовсе, а на доктора требовать устнаго испытанія изъ однаго предмета и представленія самостоятельной дисертаціи.

Во-вторыхъ, предоставить желающимъ испытываться на степень доктора право приступать къ экзамену, не стѣсняя ихъ годичнымъ срокомъ.

Въ-третьихъ, удостоивать степени доктора по главнымъ подраздѣленіямъ факультета, а не по одной наукѣ.

Въ четвертыхъ, предоставить право воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній, окончившимъ курсъ духовной академіи со степенью магистра, артиллерійской и инженерной академіи съ чиномъ поручика, института путей сообщенія съ высшимъ классомъ, училища правовѣдѣнія и Александровскаго лицея съ IX классомъ, держать прямо испытаніе на степень доктора.

Въ-пятыхъ, при выборѣ доктора на каѳедру по такому предмету, изъ котораго онъ не держалъ спеціальнаго устнаго испытанія, требовать не новаго экзамена, а однихъ лишь удостовѣреній, по усмотрѣнію факультета и совѣта, въ томъ, что докторъ обладаетъ нужными свѣдѣніями и способностями для исполненія обязанностей преподавателя.

— Какъ видно изъ «Сѣверной почты», *новгородское земство* занимается весьма дѣятельно вопросомъ о *народномъ образованіи.* Изъ губернскаго земскаго капитала асигновано 1,000 р. въ пособіе вновь открытой въ Новгородѣ николаевской женской гимназіи и 100 р. читальнѣ и библіотекѣ тоже въ Новгородѣ; затѣмъ попеченіе о школахъ оставлено на заботливости уѣздныхъ земствъ, которыми на этотъ предметъ асигновано отъ 1,000 до 1,500 р. на каждый уѣздъ.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

АНГЛІЯ. Англійскія газеты перепечатали длинное *письмо ирландца Миллена,* появившееся въ нью-йоркской газетѣ «Times» и *обличающее* вождя ирландскихъ революціонеровъ, *Стифенса, въ растратѣ денегъ,* собранныхъ на національное дѣло. Милленъ называетъ Стифенса «политическимъ хвастуномъ, если онъ не плутъ и мошенникъ», и клянется отдать свою голову на отсѣченіе, если Стифенсъ появится теперь въ Ирландіи и начнетъ возстаніе. Самъ Милленъ былъ президентомъ феніанскаго военнаго совѣта въ Ирландіи и занимался тамъ вербовкою волонтеровъ.

ФРАНЦІЯ. Въ послѣднее время въ правительственныхъ сферахъ Франціи тоже произошла нѣкоторая *перемѣна въ воззрѣніяхъ на кандійское возмущеніе.* Редакторы «Монитера» и нѣкоторыхъ официозныхъ органовъ получили приглашеніе быть болѣе осмотрительными и сдержанными въ извѣстіяхъ о возстаніи и сообщать менѣе утвердительно объ огромныхъ успѣхахъ, одержанныхъ турками на Кандіи. Г. Мутье, по порученію императора, замѣтилъ турецкому посланнику, Джемиль-бею, что правительство крайне удивлено недѣйствительностью мѣръ турецкаго правительства для подавленія возстанія. Въ Парижѣ замѣтили также, что въ пріемной аудіенціи, данной Джемиль-бею, Наполеонъ III обошелся съ нимъ довольно сухо, и что въ «Монитерѣ» лишь нѣсколько дней спустя послѣ аудіенціи появились рѣчи, сказанныя при этомъ случаѣ императоромъ и турецкимъ посломъ.

— 27-го декабря въ тюильрійскомъ дворцѣ происходило, подъ предсѣдательствомъ самого императора, первое засѣданіе всѣхъ

отдѣленій Государственнаго Совѣта для разсмотрѣнія проекта *преобразованія французской арміи*. Въ засѣданіи присутствовали министры и всѣ члены спеціальной, занимавшейся составленіемъ проекта, коммисіи. Еще прежде маршалъ Рандонъ сообщилъ членамъ Государственнаго Совѣта о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя, по мнѣнію правительства, могутъ быть произведены въ проектѣ. По словамъ парижскаго корреспондента «Indépendance Belge», главнѣйшія изъ допускаемыхъ правительствомъ измѣненій состоятъ въ слѣдующемъ: цифра ежегоднаго контингента опредѣляется не исполнительною, а законодательною властью, т. е. Законодательнымъ Корпусомъ; резервъ перваго призыва призывается подъ оружіе не простымъ распоряженіемъ военнаго министра, какъ предположено въ проектѣ, а особымъ императорскимъ декретомъ; относительно же призванія къ оружію резерва втораго призыва, правительство намѣрено сдѣлать нѣкоторыя уступки, принявъ въ соображеніе желанія и права Палаты. Но на какихъ условіяхъ состоит я соглашеніе по этому вопросу—еще неизвѣстно.

— *Князь Чарторыйскій*, пріѣзжавшій недавно на короткое время въ Парижъ, пытался получить аудіенцію у императора чрезъ посредство принца Наполеона; но, не смотря на ходатайство принца, Наполеонъ III отказался принять князя.

— По поводу сообщеннаго недавно французскимъ «Монитеромъ» извѣстія о началѣ *военныхъ дѣйствій между Франціей и Кореей*, нѣкоторыя нѣмецкія газеты выражаютъ удивленіе тому, что китайская, кохинхинская и въ особенности мексиканская экспедиціи не отбили у императора Наполеона охоты къ дальнимъ экспедиціямъ Онѣ видятъ въ корейской экспедиціи уступку императора клерикальной партіи, такъ-какъ самая экспедиція предпринята для наказанія корейскаго правительства за насилія, совершенныя надъ іезуитскими миссіонерами въ Кореѣ. Онѣ находятъ весьма страннымъ, что императоръ рѣшился пожертвовать въ угоду ультрамонтанамъ нѣсколькими тысячами французскихъ солдатъ и нѣсколькими десятками милліоновъ франковъ. Нелишнимъ будетъ упомянуть здѣсь, что, по извѣстіямъ изъ Гонъ-Кона отъ 1-го декабря, французы потерпѣли неудачу въ своей корейской экспедиціи и возвратились въ Шанхай.

— Въ англійскихъ газетахъ, издаваемыхъ въ Китаѣ, есть нѣкоторыя подробности о *французской экспедиціи въ Корею* 15-го (3-го) октября. Французскій флотъ, состоявшій изъ одного фрегата, трехъ корветовъ и четырехъ канонерскихъ лодокъ, вошелъ въ городъ Кангоа, почти всѣ 10,000 жителей котораго удалились въ горы при приближеніи французовъ. Корейцы не отвергаютъ того факта, что католическіе миссіонеры дѣйствительно умерщвлены; мандаринъ, пріѣзжавшій на адмиральскій корабль, разсказывалъ объ этомъ убійствѣ, какъ о дѣлѣ, достойномъ всякаго уваженія. Повелитель корейцевъ приглашалъ французскаго адмирала въ столицу Кореи, гдѣ обѣщалъ начать съ нимъ переговоры. Но адмиралъ отказался отъ этого приглашенія, опасаясь попасть въ ловушку, и послалъ депешу, въ которой требуетъ наказать всѣхъ мандариновъ, виновныхъ въ подстрекательствѣ на убійство, и прислать уполномоченнаго для веденія переговоровъ въ Кангоа. Между тѣмъ, какой-то обращенный въ католичество кореецъ извѣстилъ французовъ, что между Кангоа и столицею, въ рѣку Сеуль погружено много барокъ, наполненныхъ камнями, и что вице-король Кореи посланъ съ 15-титысячною арміею прогнать французовъ на корабли. Адмиралъ официально объявилъ рѣку Сеуль въ блокадѣ. 22-го (10-го) октября французы поймали человѣка, старавшагося поджечь нѣсколько домовъ, и тотчасъ же разстрѣляли его.

ГЕРМАНІЯ. Если вѣрить письму берлинскаго корреспондента газеты «Times», отъ 24-го (12 го) декабря, то *Австрія* продолжаетъ кокетничать съ *поляками* и сосредоточивать свои *войска въ Галиціи*. «Работы для возведенія укрѣпленнаго лагеря въ Краковѣ», говоритъ корреспондентъ—«начатыя въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ и покинутыя при концѣ послѣдней кампаніи, снова начаты. Города, расположенные вдоль линіи желѣзной дороги изъ Кракова въ Львовъ, особенно Бохня, Тарновъ, Ржечовъ и Пршемысль, наполнены войсками. Баронъ Бейстъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, и графъ Голуховскій, губернаторъ Галиціи, снова совѣщались съ княземъ Чарторыйскимъ и другими вождями національной партіи въ польскихъ провинціяхъ имперіи. Русскія школы, не смотря на представленія русскаго правительства, отданы подъ надзоръ поляковъ и снабжены книгами, изъ которыхъ удалено множество русскихъ словъ, встрѣчающихся въ литературномъ языкѣ русиновъ. Великолѣпная картина, изображающая паденіе Польши, художника Матейко, выставлена въ Краковѣ для отправленія въ Парижъ, гдѣ ей предназначено, во дворцѣ искусствъ и промышленности, взывать къ великодушію французскаго народа въ пользу польской націи. Прибавьте къ этому, что баронъ Бейстъ, принимая членовъ галиційскаго Сейма, прибывшихъ въ Вѣну представить адресъ императору, увѣрялъ ихъ, что онъ находится въ возможно лучшихъ отношеніяхъ съ Франціею и старается всего болѣе о томъ, чтобы Австрія снова не осталась безъ союзниковъ—прибавьте это, и вы не найдете ничего неестественнаго въ томъ, что находятся немногіе образованные люди въ Галиціи, вполнѣ убѣжденные, будто польскій и восточный вопросы приближаются къ одновременному рѣшенію, неблагопріятному для русскаго правительства. Баронъ Бейстъ замѣтилъ еще, что Галиція никогда не будетъ присоединена къ нѣмецкимъ провинціямъ, ни введена въ сферу управленія общаго вѣнскаго парламента; это замѣчаніе подало полякамъ поводъ думать, что ей назначатъ вице-короля, и что это назначеніе возстановитъ вновь королевское достоинство въ Польшѣ. Ходятъ слухи, что первымъ вице-королемъ будетъ Максимиліанъ, нынѣшній императоръ Мексики.»

— Берлинскій корреспондентъ газеты «Times» говоритъ, что вся Галиція переполнена кавалеріею и пѣхотою; цѣны на съѣстные припасы поднялись, и за движеніями путешественниковъ, особенно тамъ, гдѣ сосредоточены войска, зорко слѣдитъ полиція. Сношенія между русскою и австрійскою Польшами, если не вполнѣ запрещены, то слишкомъ затруднены въ настоящее время. Обѣ стороны полагаютъ, что имѣютъ достаточныя основанія охранять себя противъ эмиссаровъ, посылаемыхъ сосѣдомъ. За нѣсколько дней до Рождества, еврей-арендаторъ въ русской пограничной деревнѣ, отправясь, по своему обыкновенію, совершить кое-какія покупки въ Лисовскѣ, мѣстечкѣ на австрійской территоріи, былъ захваченъ тамъ патрулемъ и едва-едва спасся отъ петли, приготовленной въ Австріи для русскихъ шпіоновъ. Другой и еще болѣе вѣрный симптомъ галиційскаго броженія представляетъ общій *приказъ* по войскамъ генерала Сен-Кэнтена, новаго *главнокомандующаго* въ Галиціи. Приказъ объявляетъ всѣмъ офицерамъ, что они должны имѣть бдительный надзоръ за русскими священниками, и отнять у нихъ всякую возможность склонять солдатъ къ побѣгу черезъ русскую границу. Приказъ упоминаетъ также объ одномъ офицерѣ стрѣлковаго баталіона, который, будто бы, подговаривалъ своихъ солдатъ русинъ измѣнить присягѣ и преданъ теперь военному суду.

— «Кельнская Газета» увѣряетъ, что вслѣдствіе медлительности австрійскаго правительства въ исполненіи требованій мадъяръ, *революціонное настроеніе въ Венгріи* все болѣе и болѣе усиливается. Съ начала декабря тамъ стало выходить еженедѣльное періодическое изданіе, печатающееся секретнымъ образомъ. Изданіе это носитъ заглавіе «1849 годъ» и стремится къ осуществленію полнѣйшей независимости Венгріи отъ Австріи.

— *Въ финансовомъ докладѣ австрійскаго министра финансовъ*, обнародованномъ вмѣстѣ съ бюджетомъ на 1867 г., указано, между прочимъ, на настоятельную необходимость немедленнаго разрѣшенія конституціоннаго вопроса и возстановленія парламентской формы правленія, безъ чего, по мнѣнію министра, невозможно успѣшное управленіе австрійскими финансами. По поводу этого заявленія, нѣкоторыя изъ либеральныхъ вѣнскихъ газетъ обращаютъ вниманіе на тотъ фактъ, что австрійскіе министры финансовъ въ концѣ концовъ всегда обращаются къ народному представительству, какъ къ крайнему средству для поправленія финансовъ. «Было бы гораздо лучше—замѣчаетъ «Neue Freie Presse», еслибъ нынѣшній министръ финансовъ обратился къ народному представительству прежде, нежели выпустилъ на 400 милліоновъ гульденовъ новыхъ бумажныхъ денегъ и заложилъ послѣднія недвижимыя имущества государственной казны.»

ИТАЛІЯ. *Рабочее населеніе Венеціи*, по послѣднимъ извѣстіямъ, *крайне бѣдствуетъ*. Дѣло доходитъ до того, что изъ 150,000 городскихъ жителей 30,000 нуждаются въ общественной поддержкѣ. Между работниками арсенала произошла стачка, и вслѣдствіе этого снова произведено нѣсколько арестовъ.

— Изъ *Рима* пишутъ, что тамошніе *іезуиты* обнаруживаютъ особенно *усиленную дѣятельность* и получили въ послѣднее время замѣтное вліяніе на папу. Франція и Англія послали въ Римъ особыхъ коммиссаровъ для наблюденія за дѣятельностью іезуитовъ; не смотря на то, послѣдніе безпрепятственно продолжаютъ свои интриги.

— По извѣстіямъ изъ Рима отъ 28-го декабря, *папа* отвѣчалъ на поздравленія кардиналовъ по случаю рождественскихъ праздниковъ, *импровизированною рѣчью*, въ которой выразилъ надежду на благопріятный выходъ изъ настоящихъ затрудненій; онъ присовокупилъ, впрочемъ, что церковь окружена обманчивыми обѣщаніями. *Въ Римѣ* попрежнему господствуетъ *полнѣйшее спокойствіе*. Къ праздникамъ туда прибыло множество иностранцевъ, и еще болѣе ожидали ихъ въ ближайшемъ будущемъ.

— *Расходы Итальянскаго королевства* опредѣлены на будущій годъ (за исключеніемъ расходовъ Венеціанской области) въ 997,000,000 франковъ. Изъ этой цифры на армію и на флотъ приходится не много болѣе одной пятой, именно 209 милліоновъ (163 на армію и 46 на флотъ). Самая значительная доля, именно 641 милліонъ, т. е. почти двѣ трети всего бюджета, падаетъ на одно министерство финансовъ. Изъ этой огромной суммы 521 милліонъ, т. е. болѣе половины бюджета, составляютъ расходы, которые не могутъ подвергнуться сокращенію, какъ-то: уплата процентовъ по государственному долгу, гарантіи частнымъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ и т. д. Слѣдовательно, сокращенія могутъ быть произведены только въ тѣхъ статьяхъ, на которыя идутъ остальные 476 милліоновъ франковъ.

— По словамъ газеты «Italia», правительство Виктора-Эммануила намѣрено сократить *бюджеты военный* до 130 милл. фр. въ годъ, *морской* до 30 милліоновъ. Въ постановленіи парламента отъ 22-го декабря, утверждающемъ временный бюджетъ на первые мѣсяцы будущаго года, сказано, что правительство должно сообщить Палатѣ къ 15-му января 1867 года о тѣхъ сокращеніяхъ, которыя оно намѣрено произвести въ бюджетѣ.

ИСПАНІЯ. 30-го числа въ Парижѣ получены слѣдующія *извѣстія изъ Мадрида*: 29-го декабря довольно значительное число депутатовъ, собравшись вмѣстѣ, составили адресъ къ королевѣ. Депутаты Ріосъ Росасъ, Салаверрія и нѣкоторые другіе потребовали, чтобъ адресъ былъ представленъ королевѣ прямо, а не черезъ министровъ, и взялись сами хлопотать объ этомъ. Но въ тотъ же день всѣ они были арестованы и увезены неизвѣстно куда. Кортесы распущены, назначены новые выборы. Засѣданія новыхъ Кортесовъ должны открыться 10-го марта 1867 года.

ТУРЦІЯ Англія и Франція употребляютъ теперь, по словамъ «Neue freie Presse», величайшія усилія, чтобы воспрепятствовать открытому, *вооруженному столкновенію между Турціей и Грецій*, которое непремѣнно превратило бы кандійское возстаніе изъ мѣстнаго вопроса въ международный. Англія старается склонить греческое правительство къ умѣренности и къ соблюденію строжайшаго нейтралитета; Франція, съ своей стороны, употребляетъ все свое вліяніе въ Константинополѣ, чтобы противодѣйствовать той партіи, которая требуетъ немедленнаго объявленія войны Греціи. 26-го декабря г. Мутье имѣлъ совѣщаніе съ турецкимъ посломъ въ Парижѣ, Джемиль-пашею, причемъ объявилъ ему, что, по мнѣнію французскаго правительства, Порта имѣла бы полное право объявить Греціи войну; но что изъ видовъ благоразумія оно считаетъ себя вынужденнымъ самымъ положительнымъ образомъ предостеречь Турцію отъ такого шага. Вообще иностранные органы переполнены въ настоящее время извѣстіями о политикѣ западно-европейскихъ державъ въ восточномъ вопросѣ. Въ числѣ слуховъ можно упомянуть объ извѣстіи, пущенномъ въ ходъ брюссельской газетой «Etoile-Belge», будто Франція предложила англійскому правительству проектъ совокупнаго дѣйствія въ восточномъ вопросѣ, основаннаго на соглашеніи между Франціей, Англіей, Австріей и Италіей.

— *Лондонская вѣтвь фило-кандійскаго комитета* собрала, впродолженіе двухдневнаго своего существованія, отъ 6 до 7 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (отъ 40 до 50 тысячъ рублей). Въ числѣ членовъ комитета уже находится четыре члена парламента, многіе греческіе купцы также вступили въ члены комитета. Общество имѣетъ въ виду только филантропическія цѣли и отнюдь не политическія: оно станетъ оказывать пособіе только тѣмъ жителямъ Кандіи, которые бѣжали въ Грецію и на греческіе острова. Свое безпристрастіе оно доказываетъ еще тѣмъ, что проситъ по телеграфу аѳинскій комитетъ обратиться къ тамошнимъ консуламъ: русскому и французскому съ просьбой о томъ, чтобъ и эти консулы приняли съ своей стороны участіе въ благотворительномъ дѣлѣ британскаго фило-кандійскаго комитета.

— Изъ Канеи (на островѣ Кандіи) сообщаютъ отъ 19-го декабря, что *турки потеряли въ послѣднихъ сраженіяхъ* при Каресѣ и при Месклѣ до 1,500 человѣкъ. Мустафа паша находится теперь въ приморскомъ городѣ Судѣ, ожидая новыхъ подкрѣпленій. Онъ снова объявилъ кандійцамъ, что Порта согласна дать имъ довольно обширную автономію; но кандійское національное собраніе еще разъ отвергло его предложеніе. Всѣ горные проходы, ведущіе въ округи Селиносъ, Киссамосъ и Сфакію, заняты сильными отрядами кандійцевъ. Главныя силы инсургентовъ находятся въ провинціи Канея; ими начальствуетъ Коронеосъ. Изъ Сиры сообщаютъ отъ 23-го декабря, что пароходъ «Панэлленіонъ» снова отправился оттуда съ 800 волонтеровъ, въ числѣ которыхъ находятся многіе гарибальдійцы, подъ предводительствомъ маіора Петрополаки.

— Появленіе греческихъ мундировъ и гарибальдійскихъ рубахъ въ рядахъ кандійскихъ инсургентовъ, по словамъ аѳинскаго корреспондента газеты «Times», разъярило до бѣшенства регулярныя турецкія войска, потому что оттоманское правительство приписываетъ этимъ иностранцамъ рѣшимость кандійскихъ христіанъ отказаться отъ предложенной имъ амнистіи. О готовности кандійскихъ мусульманъ жестоко отмстить христіанамъ—извѣстно всѣмъ и каждому. Поэтому, нельзя не предположить, что съ этихъ поръ война пойдетъ еще ожесточеннѣе; турецкая армія, по словамъ корреспондента, дѣйствительно расположена принять противъ инсургентовъ самыя жестокія мѣры.

— Наряду съ извѣстіями о кандійскомъ возмущеніи константинопольскія и греческія газеты начинаютъ наполняться извѣстіями *о ѳессалійскомъ возстаніи*. Оно началось съ того, что 10-го декабря въ Аграфскомъ округѣ нѣсколько сотъ грековъ довольно плохо вооруженныхъ, собрались и провозгласили свою независимость отъ Турціи и присоединеніе къ Греціи. Мѣстный начальникъ (ага) пошелъ противъ нихъ съ небольшимъ отрядомъ; но инсургенты укрѣпились въ одномъ монастырѣ, отбили турокъ, и нанесли имъ уронъ въ 50 человѣкъ. На другой день взялись за оружіе еще нѣсколько большихъ селеній. 17-го декабря число инсургентовъ достигло уже до 2,000. По послѣднимъ извѣстіямъ, все побережное населеніе рѣки Ахелоя возстало; къ нему пристаютъ волонтеры изъ другихъ частей Ѳессаліи, и турецкія власти не знаютъ, что имъ дѣлать. Инсургенты избрали изъ своей среды комитетъ, долженствующій руководить возстаніемъ и сноситься съ аѳинскимъ комитетомъ; во главѣ послѣдняго стоятъ нѣкоторыя изъ знатнѣйшихъ лицъ Греческаго королевства, на что турецкое правительство жалуется, между прочимъ, въ нотѣ, отправленной имъ въ Аѳины.

— При первомъ извѣстіи о началѣ *ѳессалійскаго возстанія*, въ Аѳинахъ образовался ѳессалійскій комитетъ, обратившійся 14-го декабря къ населенію Греціи съ воззваніемъ, которое приглашаетъ его

оказать помощь ѳессалійскимъ братьямъ. Въ воззваніи говорится, что выведенное изъ терпѣнія угнетеніями турокъ, населеніе Ѳессаліи возстало въ нѣкоторыхъ округахъ, причемъ многія семейства должны были искать спасенія на греческой территоріи, и остались тамъ безъ крова и безъ средствъ къ пропитанію. Комитетъ приглашаетъ всѣхъ грековъ, гдѣ бы они ни жили, вспомнить о несчастныхъ братьяхъ своихъ и оказать имъ посильную помощь, адресуя приношенія на имя ѳессалійскаго комитета въ Аѳинахъ. Воззваніе подписано отъ имени всѣхъ членовъ комитета — аѳинскимъ митрополитомъ и предсѣдателемъ синода Ѳеофиломъ, генераломъ Хаджи-Петро, нѣсколькими депутатами, профессорами университета и адвокатами.

— Газета «France» слѣдующимъ образомъ исчисляетъ *военныя силы кандійскихъ инсургентовъ*. По ея разсчету, число вооруженныхъ инсургентовъ простирается всего до 8,000 человѣкъ. Изъ этого числа только 3,000 принадлежатъ, по мнѣнію газеты «France», къ туземному населенію острова; 3,000 человѣкъ прибыли въ Кандію изъ Греціи, Корфу и Мальты, 2,000 человѣкъ изъ Италіи. Если этотъ расчетъ вѣренъ, то остается только удивляться тому, какъ 50,000 турецко-египетская армія, находящаяся на островѣ, въ теченіе цѣлыхъ пяти мѣсяцевъ не только не можетъ уничтожить немногочисленныхъ и притомъ разноплеменныхъ инсургентовъ, но еще постоянно терпитъ отъ нихъ пораженія.

— «Русское телеграфное агентство» сообщило телеграмму изъ Корфу отъ 26-го декабря о томъ, что 4 турецкихъ военныхъ корабля прибыли 25-го декабря въ Корфу и запаслись тамъ провіантомъ; затѣмъ семь турецкихъ военныхъ судовъ отправились къ Кандіи. Это извѣстіе должно было показаться весьма страннымъ: при настоящихъ отношеніяхъ Порты къ Греціи, турецкія суда, предназначенныя для блокированія Кандіи, заходятъ въ греческую гавань Корфу, запасаются тамъ провіантомъ и т. д. Теперь дѣло объясняется весьма просто невѣрностью телеграммы: турецкіе корабли вовсе не заходили въ Корфу; вмѣсто *четыре турецкихъ военныхъ корабля*, слѣдуетъ читать: четыре *великобританскихъ* корабля; эти послѣдніе дѣйствительно заходили 25-го въ Корфу, на пути отъ Мальты въ Кандію.

АМЕРИКА. *Императоръ Максимиліанъ* самымъ серьезнымъ образомъ готовится держаться въ Мексикѣ при помощи своихъ собственныхъ средствъ, даже послѣ удаленія оттуда французовъ и европейскихъ волонтеровъ. Онъ занимается теперь устройствомъ своихъ оборонительныхъ силъ, сдѣлалъ распоряженіе о раздѣленіи всѣхъ оставшихся въ его распоряженіи войскъ на четыре корпуса, подъ предводительствомъ генераловъ: Мехіи, Мендеца, Мирамона и Видаури Чтобы избѣжать раздробленія силъ, онъ приказалъ всѣмъ начальникамъ сосредоточиться въ окрестностяхъ Мексико. Кромѣ того, рѣшено устроить нѣсколько отрядовъ гверильясовъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ уже образованъ и состоитъ подъ начальствомъ французскаго полковника Дюпена, перешедшаго на мексиканскую службу; другому отряду гверильясовъ, подъ начальствомъ Мендеца, поручено будетъ дѣйствовать въ рѣкѣ Ріо Гранде. Вообще Максимиліанъ распоряжается такъ, какъ будто власть его еще ни мало непоколеблена: недалѣе какъ 3-го декабря, онъ подписалъ декретъ о назначеніи новыхъ мексиканскихъ консуловъ въ Гаванну и на Мартинику.

— Въ лондонскую газету «Times» пишутъ изъ Вашингтона, что *республиканская партія* въ Конгрессѣ составила слѣдующую *программу* своей дѣятельности: 1) распространеніе избирательнаго права на негровъ и упраздненіе всѣхъ правительствъ и конституцій въ южныхъ штатахъ; 2) исключеніе всѣхъ южныхъ штатовъ (кромѣ Теннесси) изъ будущаго Конгресса; 3) недопущеніе ихъ къ участію въ президентскихъ выборахъ; 4) ограниченіе исполнительной власти до такихъ размѣровъ, чтобы она не препятствовала Конгрессу пользоваться законодательною властью. Въ этихъ пунктахъ Конгрессъ не сдѣлаетъ ни малѣйшей уступки.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Парижъ, 18-го (30-го) декабря. Въ «Монитерѣ» сегодня объявлено, что тридцать кораблей уже вышли въ море, чтобы перевести обратно изъ Мексики французскія войска. Всѣ суда, назначаемыя для этой перевозки, выйдутъ изъ портовъ Франціи до 27-го декабря (8 го января).

Нью-Йоркъ, 14-го (26-го) декабря. Комитетъ вашингтонскаго Конгресса по дѣламъ внѣшней политики заявилъ правительству о необходимости посредничества между воюющими сторонами въ Южной Америкѣ. Въ благодарственномъ письмѣ Императора Всероссійскаго, по случаю поздравленій, принесенныхъ вашингтонскимъ Конгрессомъ, по поводу бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича, выражено желаніе постояннаго сохраненія дружественныхъ отношеній между Россіею и Соединенными Штатами.

Парижъ, 18,го (30 го) декабря. Газета «Etendard» опровергаетъ извѣстіе о томъ, будто турецкій посолъ, Джемиль-паша, сообщилъ министру иностранныхъ дѣлъ, маркизу Мутье, ноту турецкаго правительства къ Греціи; таже газета присоединяетъ, что вовсе не было и рѣчи о дѣятельномъ вмѣшательствѣ европейскихъ державъ въ кандійскій вопросъ.

Парижъ, 21-го декабря (2-го января). Политическій обзоръ «Монитера» за истекшій годъ оканчивается такъ: «Сношенія императорскаго правительства со всѣми державами не могутъ быть удовлетворительнѣе и дружественнѣе. 1867 годъ начинается при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ».

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“

С.-Петербургъ, 5 января, въ 5 ч. дня.

Московское духовенство открыло подписку въ пользу христіанъ; воззваніе московскаго митрополита по этому предмету напечатано въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.—Турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ Али-паша разослалъ державамъ покровительницамъ циркуляръ съ жалобою Порты на политику Греціи.

С.-Петербургъ, 7 января, въ 5 ч дня.

Изъ Константинополя извѣщаютъ, что турки негодуютъ на русскаго посланника при Портѣ за спасеніе русскими военными судами кандіотскихъ семействъ, хотя объявленія посланника Портѣ, при отправленіи парохода „Тамань“ были удовлетворительны. Порта объявила островъ Кандію состоящимъ въ блокадѣ. На Кандіи возстаніе распространилось повсюду. Есть слухи, что Франція препятствуетъ присоединенію Кандіи къ Греціи, желая, чтобы островъ отданъ былъ Египту, у котораго выговариваетъ себѣ военную стоянку въ Суэцкомъ портѣ. На Кандіи ожидаютъ разрыва между Турціею и Греціею. Турки призываютъ на службу редифовъ, баши-бузуковъ, албанцевъ. — Венгерская Палата магнатовъ приняла адресъ Палаты Депутатовъ, направленный противъ новаго закона о военной повинности.

Статсъ-Секретарю Милютину пожалованъ орденъ Александра Невскаго.

БИБЛІОГРАФІЯ СОЧИНЕНІЙ О КАВКАЗѢ.

ИТАЛЬЯНЦЫ О КАВКАЗѢ (*):

(Реляціи путешественниковъ съ XII—XVII в.)

I.

«Pauvre pays qui ne présente presque aucune trace de culture et ne recouvert çà et là que de ruines de châteaux forts »

(Dubois, t. IV p. 241).

Съ тѣхъ поръ, какъ начались первыя столкновенія европейцевъ съ Азіею, до XIX вѣка, кавказскій перешеекъ три раза игралъ важную роль въ исторіи европейской торговли. XIX столѣтіе родило новую эру для Кавказа: оно вновь указало на эту «гору языковъ» и тономъ полнымъ довѣрія зародило смѣлую надежду на ея блестящее будущее. И такъ, съ XIX столѣтія Кавказъ четвертый разъ является на историческую сцену.

Первыя воспоминанія о торговлѣ Кавказа восходятъ до похода аргонавтовъ; но, не говоря о золотомъ рунѣ Колхиды, мы упомянемъ только о милезцахъ, образовавшихъ торговыя колоніи на сѣверномъ и восточномъ берегахъ Чернаго моря. Не забвенными памятниками этого *перваго періода* торговли Кавказа остались разсказы Геродота и Страбона о поселеніяхъ греческихъ купцовъ въ *Ольвіи*, *Пантикапеи*, *Фанагоріи*, *Діоскуріи* и въ другихъ мѣстахъ. Колхида снабжала грековъ *льномъ*, *воскомъ* и *золотомъ*, которое разрабатывалось *Саонами*, недалеко отъ Діоскуріи. Это послѣднее мѣсто было складочнымъ пунктомъ товаровъ Азіи.

Съ паденіемъ Греціи, торговля Кавказа перешла къ римлянамъ. Отсюда начинается *второй періодъ* значенія Кавказа для Европы. Римляне содержали на восточномъ берегу Чернаго моря постоянную флотилію изъ 40 судовъ и сдѣлали *Sebastopolis* (Діоскуріа—грековъ) и *Phasiana* (устья Фазы —Поти) главными пунктами азіятской торговли. Предмѣстія Фазіаны были наполнены магазинами, тянувшимися по обоимъ берегамъ Фазы. Здѣсь производилась большая торговля шелкомъ и коврами, вывозившимися большими партіями въ Римъ. Менготти (1) говоритъ, что цѣна одного ковра, привозимаго изъ Фазы, иногда доходила до четырехъ милліоновъ сестерцій (200,000 р.) Фазисъ былъ единственной дорогой, по которой отправлялись въ Европу богатства Парфіи и Персіи. Но главнымъ богатствомъ Кавказа считались рабы. «*Кавказъ*, говоритъ Формалеони (2), *былъ неисчерпаемымъ магазиномъ, гдѣ европейцы снабжались рабами; эта несчастная страна, казалось, искони была назначена для охоты за людьми!*»

Періодъ римской торговли на Кавказѣ прошелъ, подобно греческому, весьма скоро и безплодно. Съ приближеніемъ паденія всемірной Имперіи, Кавказъ началъ стираться изъ памяти римлянъ и вскорѣ совершенно исчезъ для Европы.

Съ возникновеніемъ итальянскихъ республикъ, т. е. съ *XII* вѣка, Европа въ *третій разъ* знакомится съ Кавказомъ, благодаря венеціанцамъ и генуэзцамъ. Этотъ періодъ кончается взятіемъ турками Константинополя. Съ этого времени Кавказъ снова дѣлается terra incognita для Европы, пока въ концѣ *XVIII* вѣка не начались изслѣдованія нашего перешейка.

Послѣдующія строки имѣютъ цѣлью разсмотрѣть ходъ сношеній итальянцевъ съ Кавказомъ, т. е. третій періодъ знакомства европейцевъ съ этою страною, а *главное*, указать на письменные памятники, касающіеся этого предмета, обнародованные по преимуществу въ Италіи. Въ русской литературѣ нѣтъ ничего затрогивающаго этотъ вопросъ. Немногія сочиненія, на иностранныхъ языкахъ, лишь мимоходомъ касаются Кавказа съ *XII—XVIII* столѣтіе, что произошло отъ недостатка побужденій изучать Кавказъ и, главное, отъ недостатка матеріаловъ, скрытыхъ въ неразработанныхъ до сихъ поръ архивахъ Генуи и Венеціи.

Итальянцевъ привлекали въ Азію двѣ главныя причины: 1) *прозелитизмъ* и 2) *торговля*, потому и реляціи ихъ путешественниковъ раздѣляются на двѣ категоріи.

Общая тревога, поднятая въ Западной Европѣ въ началѣ крестовыхъ походовъ, совпадаетъ съ золотымъ вѣкомъ въ исторіи Грузіи. *Предложеніе папы Гонорія II грузинскому царю Георгію Лаша принять крестовый походъ было первымъ фактомъ сношеній Грузіи съ Европою послѣ паденія Рима.* Георгій умеръ въ приготовленіяхъ къ войнѣ. Сестра царя, Руссудана, не оставляла мысли покойнаго брата, но въ это время случилось нашествіе монголовъ, измѣнившее весь ходъ дѣлъ. Въ войнахъ съ монголами грузины были авангардомъ христіанства (3); они мужественно встрѣтили враговъ, убили въ первой битвѣ до 25 т. и сами потеряли до шести. Битвы грузинъ съ монголами дали начало перепискѣ Руссуданы съ Гоноріемъ II и Григоріемъ IX, сохранившейся у *Odericus Raynaldus*, въ Annales ecclesiastici (Римъ. 1667) (4). Въ этихъ письмахъ Руссудана проситъ помощи папъ противъ монголовъ и съ своей стороны обѣщаетъ соединить свое войско съ крестоносцами и даже, если нужно, принять съ народомъ католицизмъ. Обѣщанія обѣихъ сторонъ остались на бумагѣ: ни папы, ни царица не исполнили ихъ. Между тѣмъ, нашествіе монголовъ имѣло другое значеніе для Кавказа, — оно открыло путь католическому прозелитизму, а за тѣмъ и торговлѣ итальянцевъ.

Монголы явились на Кавказъ еще при жизни Чингисъ-хана. Наслѣдникъ его Учедей (Окотай) продолжалъ завоеваніе отца; онъ поднялъ $1^1/_2$ милліона воиновъ и съ ними хлынулъ на западъ двумя арміями. Одна изъ этихъ армій, подъ начальствомъ Батыя (Бату) пошла по степямъ южной Россіи, а другая съ *Чармоганомъ* двинулась на Кавказъ. Въ 1235 году произошла кровопролитная битва, послѣ которой Грузія подчинилась монголамъ и обязалась платить имъ дань. Царица Руссудана должна была скрыться въ Имеретію, въ кр. Узанети и отсюда просить помощи Григорія IX. Наслѣдникъ Чармогана *Бачу-Нойонъ*, извѣстный у нѣкоторыхъ писателей (5) подъ именемъ Байотнаго (Bayothnoï) сдѣлался полнымъ властелиномъ Грузіи и Арменіи и отличался благосклонностью къ христіанамъ. Эта благосклонность развилась еще болѣе, когда сосѣдство столкнуло монголовъ (язычниковъ) съ турками (мусульманами). Въ походѣ противъ иконійскаго султана, въ войскѣ монголовъ было много грузинъ и армянъ. Съ этихъ поръ многіе изъ этихъ христіанскихъ націй были довѣренными лицами у монгольскихъ генераловъ. Въ 1276 году два брата Вассали, родомъ грузины, были послами отъ Абага къ папѣ Іоанну XXI (6). Дружба кавказскихъ христіанъ съ монголами продолжалась до завоеванія Тамерлана и до принятія монголами исламизма.

Успѣхи арміи Бату имѣли другое значеніе для христіанъ; они привели въ ужасъ всю Европу. Разореніе Россіи (7) и вальштатская битва, гдѣ монголы разбили европейцевъ въ 1241 году, угрожали гибелью всей Европѣ. Разсказы о разговорѣ Людовика IX съ своею матерью, сдѣлались ходячею монетою въ западной Европѣ (8). Эти разсказы лучше всего характеризуютъ расположеніе умовъ въ христіанскомъ западѣ. Съ этихъ поръ монголы, бывшіе тогда язычниками, рисовались воображенію Европы олицетворенными демонами, пришедшими для уничтоженія людей; баснямъ о варварствѣ ихъ не было конца. Однако, вскорѣ, рядомъ съ этими выдумками явились слухи, что монголы лучшіе друзья христіанъ. Противорѣчіямъ не было числа; изъ сплетенія разныхъ разсказовъ о монголахъ образовалось мнѣніе, подтвержденное многими путешественниками (9), что въ средней Азіи есть христіанское государство, управляемое попомъ Іоанномъ, имѣющимъ подъ своимъ началомъ 12 архіереевъ

(*) Въ бытность за границей, въ 1863 — 64 годахъ я пользовался большимъ досугомъ, который счелъ полезнымъ употребить на ознакомленіе съ сочиненіями писателей о Кавказѣ. Съ этою цѣлью, я рылся во многихъ библіотекахъ тѣхъ большихъ городовъ, особенно Италіи, гдѣ судьба привела мнѣ проводить время. Въ настоящее время, перебирая свои вымѣтки, я счелъ полезнымъ сгруппировать нѣкоторыя изъ нихъ и предложить ихъ читателямъ «Кавказа» Цѣль моя — дать нѣкоторые матеріалы для лицъ, занимающихся исторіею и географіею Кавказа. Не имѣя права ручаться, что въ длинномъ перечнѣ путешественниковъ-итальянцевъ, бывшихъ на Кавказѣ, не пропущено ни одного имени, я могу сказать съ увѣренностью, что при составленіи предлагаемыхъ статей не пропущенъ ни одинъ сборникъ путешествій, изданный въ Италіи, а слѣдовательно и ни одно имя болѣе или менѣе замѣтное по своимъ реляціямъ о Кавказѣ съ XIII по XVII вѣкъ.

(1) *Commercio dei Romani.* per. Mengotti.—*Юлій Цезарь.* Соч. Наполеона. Ч. 1. Стр. 107.

(2) *Commercio e navigazione del mar Nero. ch. VIII.*

(3) *Abel-Remusat*—Memoires sur les relations politiques des princes chretiens avec les empreurs Mongols. Honer. въ Mem. de l'Ac. royale des insc. et des belles lettres. Paris t. 6. 1822. Также въ Recueil des voyages publié par la societé de la geographie de Paris 1839 t. IV.

(4) Письма эти помѣщены въ прибавл. къ Исторіи Грузіи Броссе.

(5) Ascelin.

(6) Abel-Remusat loc. cit.

(7) Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. 3 стр 271.

(8) *Abel-Remusat* передаетъ разговоръ этотъ такъ: Que faut-il faire, dit-elle (Бланка, мать Людовика IX) dans de ci triste conjonctures? Quels bruits sinistres se sont rependus sur nos frontieres? L'impetieuses irruptions de ces tartares semble nous menacer d'une ruine totale—nous et notre sainte eglise. Людовикъ отвѣтилъ взволнованнымъ голосомъ: Ma mère, soyons soutenus par cette consolation qui nous vient du ciel; s'ils arrivent ces tartares, ou nous les ferons rentrer dans le tartare d'où ils sont sortis, ou bien ils nous enverront nous mêmes jouir du bonheur promis aux élus.

(9) *Mandeville*, *Plano-Carpini* и др.

и 220 епископовъ (10). Въ довершеніе всего говорили, что самъ великій императоръ монголовъ принялъ ученіе Спасителя.

Чтобы провѣрить носившіеся слухи и, во всякомъ случаѣ, пріобрѣсть дружбу монголовъ и склонить ихъ въ пользу христіанъ, папа *Инокентій IV послалъ пословъ въ Каракорумъ* — резиденцію монгольскаго императора. Это посольство дало намъ *первую реляцію о Кавказѣ* и послужило началомъ пропаганды католицизма въ Азіи.

Папа Инокентій IV посылалъ къ монголамъ два посольства, изъ которыхъ одно состояло изъ нѣсколькихъ доминиканскихъ монаховъ подъ начальствомъ минорита *Іоанна Плано-Карпини* (del Plan di Carpini) а другое также изъ нѣсколькихъ монаховъ подъ вѣдѣніемъ доминиканца *Асцелина* (Ascelin). Оба монаха получили свои грамоты въ Ліонѣ въ 1246 году и двинулись - первый къ Батуа, второй—къ Бачу (11).

Маршрутъ Плано Карпини лежалъ черезъ Богемію и Польшу въ станъ Бату. Отсюда путешественникъ отправился къ великому монгольскому императору въ Каракорумъ, куда прибылъ во время торжествъ, бывшихъ по случаю вступленія на престолъ сына Окодая Гаюка (Cuyné). Обратный путь монаха лежалъ по той же линіи. Изъ этого видно, что Плано-Карпини не былъ на Кавказѣ; но онъ собралъ свѣдѣнія о народахъ, завоеванныхъ монголами и потому невольно коснулся нашего перешейка.

Въ V главѣ своего разсказа Плано-Карпини говоритъ объ образованіи имперіи Чингиса и о завоеваніяхъ его въ Азіи. Здѣсь авторъ передаетъ всѣ небылицы, слышанныя имъ отъ монголовъ о взятіи столицы Китая, жители которой, за недостаткомъ снарядовъ, лили на осаждавшихъ плавленное серебро. Этого мало; недостатокъ пищи заставилъ осажденныхъ обратиться къ людоѣдству. Изъ Китая Чингизъ двинулся для завоеванія царства попа Іоанна (prestre Ioan), христіанина, о которомъ авторъ говоритъ крайнія нелѣпости. Отсюда Чингисъ разослалъ войско въ разные концы. Одна изъ этихъ армій направилась въ землю Кергизовъ (Kergis) (12) и, неуспѣвъ подчинить ихъ, прошла къ горамъ Каспійскимъ (monts caspiens). Здѣсь Плано-Карпини разсказываетъ длинную басню о защитѣ жителей, изъ чего можно вывести только то заключеніе, что Чингисъ долженъ былъ отступить отъ каспійскихъ горъ.

«Каспійскія горы, повѣствуетъ пушественникъ, говорятъ, состоятъ изъ камней и магнитныхъ скалъ, такъ что онѣ притягивали ихъ (монголовъ) стрѣлы и оружіе. Они увидѣли какіе то народы, скрывавшіеся въ оградахъ этихъ горъ; они сломали преграды, чтобы проникнуть туда, но вдругъ стала передъ ними туча, которая помѣшала имъ проникнуть дальше; тѣ которые прикасались къ тучѣ, тотчасъ умирали. Прежде чѣмъ дойти до этихъ горъ нужно было пройти цѣлый мѣсяцъ по большой степи, а на возвратномъ пути употребить еще мѣсяцъ, пока монголы нашли торную дорогу. Они нигдѣ не могли видѣть жителей, кромѣ одного мужчины и одной женщины, которые и были представлены къ Чингису. Монголы спросили, куда дѣвались жители; плѣнники отвѣтили, что они скрылись въ горныя трещины, гдѣ имѣютъ жилища. Тогда Чингисъ удержалъ женщину у себя, а мужчину послалъ съ нѣсколькими изъ своихъ—передать жителямъ, чтобы они тотчасъ явились. Услыхавъ это, они (жители) сказали что не преминутъ явиться и поступить по его (Чингиса) начало. Въ это время жители собрались и секретно, подземною дорогою, напали на монголовъ; многихъ истребили, а другихъ заставили обратиться въ бѣгство. Мужчина и женщина были увезены въ Татарію, гдѣ и остались навсегда. Этихъ плѣнныхъ спросили, отчего жители живутъ подъ землею; они отвѣчали, что въ извѣстное время года, при восходѣ солнца, дѣлается такой сильный шумъ и раздаются такіе ужасные звуки, что жители принуждены бить въ барабанъ и другіе инструменты, чтобы заглушить шумъ.“

Если почтенный монахъ не ошибается въ названіи, данномъ горамъ, гдѣ сражались толпы Чингиса, то разсказъ его, безъ сомнѣнія, касается Дагестана съ его неприступною мѣстностью и лѣпящимися въ ущельяхъ аулами.

Вскорѣ „Чингисъ былъ пораженъ громомъ“! Ему наслѣдовалъ Окадаи (Occadai), который послалъ своего полководца *Cyrpodan* на югъ. Побѣдивъ Кергизовъ (Kergis), монголы двинулись противъ Армянъ, которыхъ покорили, вмѣстѣ съ частью грузинъ (Giorgiane), ибо другая часть добровольно сдалась имъ и платила 40,000 *yèrperes* ou *Besans* (13), что продолжается до сихъ поръ, отсюда они пошли въ Soudan d'Evrum.... (14) и проникли съ побѣдой до Алеппо, откуда не выходятъ до сихъ поръ.»

Cyrpodan, по Плано-Карпини, есть тотъ же Чармоганъ, который заставилъ царицу Руссудану скрыться въ Узанети въ 1235 г.

За этимъ разсказомъ Плано-Карпини слѣдуетъ повѣствованіе о тактикѣ монголовъ: они уводятъ съ собой множество плѣнныхъ, требуютъ отъ побѣжденныхъ дорогихъ подарковъ и только за золото даютъ судъ и ярлыки.

Князей подвластныхъ народовъ монголы требуютъ къ своему императору и задерживаютъ ихъ, пока не получатъ большаго выкупа; а отпустивши, не рѣдко требуютъ къ себѣ дѣтей ихъ, которыхъ уже не возвращаютъ «какъ это случилось съ сыномъ Ярослава, съ княземъ аллановъ, (prince des allans) и многими другими.« Золото обезпечиваетъ успѣхъ дѣла—какъ это случилось недавно съ двумя дѣтьми грузинскаго царя, изъ которыхъ одинъ былъ законнымъ и назывался Михайломъ, а другой незаконный и назывался Давыдомъ. Отецъ, умирая, далъ часть земель незаконному сыну. Тогда законный наслѣдникъ съ матерью отправился къ императору (cham) куда прибылъ и другой. Мать законнаго сына наслѣдовала престолъ, что въ Грузіи допускается. Она умерла на дорогѣ. Два брата принесли большіе подарки, особенно законный сынъ царя и требовалъ возвращенія всего того, что отецъ оставилъ незаконному сыну, рожденному въ преступной связи. Другой (т. е. незаконный сынъ царя) ничего болѣе не просилъ—какъ рѣшить дѣло по закону татаръ, которые не дѣлали никакого отличія между законными и незаконными дѣтьми. Такимъ образомъ, дѣло было рѣшено въ пользу незаконнаго сына, который былъ старше, а другой потерялъ свой искъ и всѣ драгоцѣнные подарки.»

«Съ націями, которыя отъ нихъ (монголовъ) удалены и живутъ по сосѣдству съ тѣми которыя ихъ отразили и не признаютъ ихъ власти, они обходятся тихо, не угрожая имъ войной, дабы не испугать первыхъ и тѣмъ заставить ихъ сдаться. Такъ они дѣлали съ *Obèses* и *Georgiens* съ которыхъ берутъ отъ 40 - 50 т. yèrperes или besans подати. Однако я слыхалъ, что они готовы возстать.»

Здѣсь путешественникъ перечисляетъ народы, завоеванные монголами, въ числѣ сорока, между которыми читаемъ имена *Kergis, Jasses, Alains* или *Asses, Obeses ou Georgiens*. (15) Въ числѣ непокорившихся остались часть *Alains*, которые храбро защищали свою гору, бывшую въ осадѣ 12 лѣтъ.

Изъ словъ Плано-Карпини, приведенныхъ выше, довѣрія заслуживаютъ лишь касающіяся жалобъ двухъ молодыхъ грузинскихъ царевичей которыхъ онъ видѣлъ у Cuyné. Названіе Asse, придаваемое авторомъ аланамъ, напоминаетъ путешествіе Rubruquis и Barbaro, а также диссертацію Клапрота объ осетинахъ. Тождественность упомянутыхъ трехъ путешественниковъ ясно указываетъ, что часть алановъ называлась именемъ Ассъ; но изъ этого еще никакъ на слѣдуетъ, чтобы осетины были Ассами или Аланами, по Карпини, Рубруквиса и Барбаро, какъ это силится доказать Клапротъ въ своей диссертаціи (16).

Еще менѣе Плано Карпини говоритъ о Кавказѣ другой посолъ Инокентія IV *Ascelin* (Ацелинъ). Онъ, съ тремя товарищами, былъ отправленъ черезъ Сирію къ Бачу, котораго называетъ въ своей реляціи *Bayothnoy*. Реляція эта весьма коротка и посвящена болѣе личнымъ приключеніемъ посла въ станѣ Бачу. Имя грузинъ и армянъ авторъ упоминаетъ два раза, при разсказѣ о представленіи къ Bayothnoy'му. «Я отказался, говоритъ монахъ, поклониться въ ноги монголу чтобы не сдѣлать скандала передъ грузинами, армянами, греками, турками и другими націями востока, которыя могли бы это принять за дань и вассальное почтеніе (vassalage) христіанъ, что дало бы поводъ врагамъ христіанъ презирать ихъ и обходиться хуже...» (17).

Георгій Казбекъ

(Продолж. будетъ).

(10) *Савельевъ*. Средняя Азія. Справ. кн. изд. Русс. Геогр. Общ. 1848. стр. 258.

(11) Реляціи пословъ Инокентія IV сохранились во многихъ сборникахъ путешествій. Лучшее изданіе парижскаго географическаго общества съ предисловіемъ *Avezac'a*. Мы пользовались сборникомъ *Bergeron* (Recueil des voyages. Paris. 1634). Библіографическія данныя о путешествіяхъ Plano-Carpini и Ascelin можно найдти у *Аделунга* — Критико-литературное обозрѣніе путешествій по Россіи до 1700 г. Пер. Клеванова.

(12) *Kergis*—Черкесы. См. Dubois. Voyage autour du Caucase t. IV стр. 375. Также мою статью въ Еженед. прил. Рус. Инв. 1864. сент. О нѣкоторыхъ писателяхъ о Черкесіи.

(13) Монгольская монета, стоившая одинъ піастръ. У *Peyssonnel* (въ Traité sur le commerce de la mer Noire. Paris 1787) монета эта называется *urubié*.

(14) Soudan—султанъ, у всѣхъ писателей этого періода.

(15) Obèses—по Dubois Осетины t. IV стр. 375.

(16) Memoire dans lequel on prouve l'identité des ossètes, peuplade du Caucase avec les Alains du moyen âge Lu à la societé asiatique le 4 nov. 1822. Помѣщено въ Nouv. annales des voyages, de la geographie. etc. изд. въ Парижѣ Eyriès и Molte-Brun t. 16. Эта же диссертація помѣщена въ Voyage au monts Caucases. Par Klaproth. Paris 1823. t. 11. Стр. 437.

(17) См. замѣчаніе № 11. На русскомъ языкѣ реляціи Плано-Карпини и Ацелина изд. г. Языковымъ подъ заглавіемъ: Собраніе путешествій къ татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ въ XIII—XV ст. Спб. 1825. Также Аделунгъ loc cit.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ

принимается въ Музыкальномъ магазинѣ С. АЛАДАТОВА, на Эриванской площади. Тутъ же можно безплатно получать подробныя объявленія объ изданіи Музыкальнаго Свѣта.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НА ГОЛОВИНСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ,

ВЪ ДОМѢ ЧИТАХОВА,

ПОДЪ МЕЖЕВОЙ ПАЛАТОЙ,

ВЕНГЕРСКІЙ МАГАЗИНЪ КОВАРА И К°

вновь получилъ изъ-за границы большой выборъ полотенъ разныхъ цѣнъ, и также для простынь, шириною 2½ аршинъ 1⅝, дамскія и дѣтскія бумажныя и нитяные чулки, дѣтскія игрушки и плетенныя корзинки большія и маленькія, а также оконныя занавѣски плетеныя разныхъ цвѣтовъ. Продажа по умѣреннымъ цѣнамъ. 3

ВЪ ШВЕЙЦАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ ежедневно продается свѣжее сливочное масло по 60 коп. за фунтъ.

ЦИРКЪ Л. СУЛЬЕ

НА ГУНІБСКОЙ ПЛОЩАДИ.

Директоръ Л. Сулье имѣетъ честь объявить высокопочтеннѣйшей публикѣ, что онъ будетъ давать свои представленія по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, четвергамъ, субботамъ и въ праздничные дни.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

Директоръ Л. Сулье.

ЖЕЛАЮЩИХЪ усовершенствоваться въ игрѣ на фортепіано и пріобрѣсть познанія въ теоріи музыки просятъ обращаться къ окончившему курсъ въ консерваторіи, НЕГЛЕБѢ, учителю музыки, квартирующему въ домѣ вдовы Емельяновой, на Арсенальной улицѣ, въ 6-мъ отъ дома г. Миргоевскаго.

Здѣсь же продается отличнаго достоинства РОЯЛЬ.

Эргардтъ, женщина пожилыхъ лѣтъ ищетъ мѣсто ключницы или няньки. Спросить въ домѣ Мефертъ, въ Кукахъ, около четвертой части. 2

Отдается въ наймы квартира о 5 комнатахъ съ кухнею, людскою, подваломъ, дворомъ и садикомъ въ домѣ Подполковницы Саркисовой на Ново-Институтской улицѣ; спросить человѣка Петра. Здѣсь же въ мезонинѣ отдается 3 комнаты съ людскою

Въ домѣ вдовы Подполковницы Саркисовой на Ново-Институтской улицѣ продается пара упряжныхъ лошадей, фаэтонъ, сани, тарантасъ; спросить человѣка Петра.

Во вновь открытой **ГОСТИНИЦѢ „ЛИРА“** можно имѣть: столъ, европейскія и кахетинскія вина, и кофе, а также и самый лучшій чай, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ: порція всякаго блюда 15 коп., стаканъ чаю въ накладку по 5 коп.

Гостинница эта помѣщается на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ кн. Мамуки Джамбакуріанъ Орбеліани.

Проживающая въ Серебряной улицѣ, въ домѣ Госневскаго, *Прусско-подданная*, ищетъ мѣста *Бонны* или *Компаніонки*.

ЭМИЛЬ ПЕРОННЪ, КУАФЕРЪ ИЗЪ ПАРИЖА на Дворцовой улицѣ, въ д. Цовьянова, имѣетъ честь извѣстить, что онъ принимаетъ на себя исполненіе всякихъ историческихъ и современныхъ КУАФЮРЪ. У него же продаются всевозможные ДУХИ первыхъ парфюмерныхъ фабрикъ Парижа и подвѣнечные уборы по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. АБОНЕМЕНТЪ куаффюры дамъ. Производство всякихъ ИЗДѢЛІЙ ИЗЪ ВОЛОСЪ.

Вновь получены маринады въ маленькихъ кадкахъ, приготовленные на Божьемъ-Промыслѣ изъ свѣжей севрюги и лосося, а также мѣшочная, въ жестянкахъ и зернистая икра;—продажа оныхъ исключительно производится въ рыбныхъ лавкахъ Закавказскаго откупа: 1.) на Метихскомъ подъемѣ, 2.) около Михайловскаго моста, на углу противъ Монумента, 3.) въ темномъ ряду, на Винной улицѣ и 4.) на Армянскомъ базарѣ.—3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СУХОЙ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СМОЧ.	СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полулин. при 13¹/₃ Реом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИБ.
6-го января. 1867 года.	7 утра.	— 2,8	— 3,7	0,78	580,74	З. оч. слаб.	Пасмурно.		
	1 пополудни.	— 1.4	— 2,4	0,77	581,55	З. слаб.	Пасмурно.	— 3,0	— 0,6
	9 вечера.	— 3,8	— 4,8	0,74	581,07	СЗ. слаб.	Ясно.		
7-го января.	7 утра.	— 7,7	— 7,9	0,93	879,42	Тихо.	Ясно и иней.		
	1 пополудни.	+ 0,9	— 1.1	0,62	578,17	Тихо.	Ясно.	— 8,2	+ 2,9
	9 вечера.	— 3,8	— 4,3	0,86	578,28	Тихо.	Ясно.		
8-го января.	7 утра.	— 5,8	— 6,2	0,88	577,92	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. и иней.		
	1 полудн.	+ 3,1	+ 0,5	0,51	576,79	Тихо.	Обл. на гориз.	— 6,6	+ 4,8
	9 вечер	— 2,3	— 3,6	0,69	577,59	Тихо.	Обл. на гориз.		
9-го января	7 утра.	— 1,5	— 2,7	0,73	577,38	Тихо.	Обл. на гориз		
	1 пополудни.	+ 5,8	+ 2,8	0,52	576,17	Тихо.	Обл. разс.	— 4,2	+ 7,3
	9 вечера.	— 1,6	— 2,6	0,77	575,85	Тихо	Обл. разс.		

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 12-го января 1867 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель. Э. ШВАРЦЪ.